

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ имени Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯ

МАТЕРИАЛЫ ХОРЕЗМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Под общей редакцией С. П. Толстова

Выпуск 4

ПОЛЕВЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ХОРЕЗМСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ
В 1957 ГОДУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1960

Б. И. Вайнберг

К ИСТОРИИ КУНГРАТСКИХ СУФИ

В июле 1957 г. во время обследования урочища Ат-крылган, расположенного к югу от сухого русла Дарьялык (Куния-Ургенчский район Ташаузской области Туркменской ССР), в промоине, на берегу древнего заплывшего арыка, в восточной части урочища был обнаружен клад золотых и серебряных хорезмийских монет XIV в. (см. рисунок). На поверхности земли лежало три золотых и пять серебряных монет, остальные были уже закрыты слоем намытого лёсса.

В результате произведенной расчистки было обнаружено 18 золотых и 37 серебряных монет, располагавшихся на площади $0,5 \times 0,72 \text{ м}^2$, причем золотые монеты лежали отдельно и более компактно.

Хотя обнаруженный клад не содержит каких-либо новых, неизвестных до сих пор монетных типов, он является еще одним источником для характеристики политической жизни Хорезма в XIV в. По своему составу клад, без всякого сомнения, хорезмийский, так как лишь 2 монеты из 55 чеканены не в Хорезме — диргем Токты 710 года хиджры (далее г. х.), чеканенный в Сарае, и диргем Джанибека II, место чекана которого неизвестно.

Почти две трети клада составляют серебряные монеты, чеканенные в Хорезме от имени ханов Золотой Орды. В кладах представлены монеты всех золотоордынских ханов, начиная с Токты-хана и кончая Хызыр-ханом. Наиболее ранняя монета в кладах — диргем золотоордынского хана Токты 706 г. х. (1306 г.), чеканенный в Хорезме. Наиболее поздние монеты клада (все золотые и две серебряные) чеканены тоже в Хорезме, но без указания имени хана, его заменяют символы веры.

Подобные анонимные хорезмийские монеты, выпускавшиеся в 60—80-х годах XIV в., хорошо известны в литературе¹. Появление их связывается с приходом к власти в Хорезме в период смут, наступивших в Золотой Орде после смерти хана Бирдибека (1359 г.), династии Кунградских Суфи. Но в связи с недостатком исторических данных, этот период в истории Хорезма освещается всегда лишь в самых общих чертах. Найденный клад привлек наше внимание к истории Кунградских Суфи.

В составе Золотой Орды (улуса Джучиева) Хорезм представлял одну из самых богатых и культурных областей. Обширные торговые связи Хорезма укрепляли его экономическую силу. В период расцвета Золотой Орды, в правление Узбек-хана, наместником Хорезма был назначен один из сильнейших в Орде эмиров — Кутлуг-Тимур, родственник и ближайший советник Узбек-хана, помогший последнему овладеть золотоордынским престолом после смерти Токты-хана.

¹ См. Г. А. Федоров-Давыдов. Из истории политической жизни Хорезма XIV в. КСИЭ, вып. XXX, М., 1958, стр. 93—99.

Когда в начале 60-х годов XIV в. в результате смут происходит ослабление Золотой Орды, Хорезм обособляется политически и выдвигает самостоятельную династию Кунгратских Суфи. Наиболее ранняя из известных монет этой династии чеканена в 762 г. х. (1361 г.)². В. В. Бартольд указывал, что, заменяя на монетах имена ханов или правителей религиозными формулами и чаще всего формулой — «царство принадлежит богу», Кунгратские Суфи подчеркивали «теократическую идею и отрицательное отношение к государственности, не связанной с религией»³.

Первым правителем династии Кунгратских Суфи в Хорезме был Хусейн Суфи (умер в 773 г. х. — 1372 г.)⁴, ему наследовал его брат Юсуф Суфи⁵. В источниках фигурирует имя еще одного брата — Ак Суфи, не правившего, по всей видимости, в Хорезме⁶. Их отцом был влиятельный в Золотой Орде эмир Нангундай⁷ (Бангундай, Янгундай — разные варианты написания этого имени в источниках), о котором известно очень немного. Эмир Нангундай племени кунграт (конграт) упоминается в «Анониме Искандера», где указывается, что после смерти Бирдибека в смуте погиб ряд крупных эмиров, в том числе и Нангундай⁸. В том же сочинении упоминается, что «в узбекских странах знаменита величина тела эмира Нангундая»⁹. Род эмира Нангундая находился в родственных отношениях с Узбек-ханом: сын Нангундая Ак Суфи был женат на дочери хана Узбека Шакарбек¹⁰. Родство с чингизидами, как известно, высоко ценилось во всех частях монгольской империи. Правители, захватывавшие власть, стремились жениться на ханских дочерях и получить звание гургана (зять хана). Такой титул носил сам Тимур и многие из его потомков.

Выдвижение новой династии из кунгратов было не случайным явлением. По данным источников, родственные связи этого племени с родом Чингис-хана завязались еще до эмира Нангундая, о чем мы встречаем упоминание в «Сборнике летописей» Рашид-ад-дина¹¹. Эмиры кунгратов такие, как Салджидай-гурган, играли большую роль в делах Золотой Орды с конца XIII в. (о более раннем периоде мы не имеем сведений), чему немало способствовало, конечно, установление ими родственных связей с джучидами. Юрт могущественного Салджидая кунграта находился, по словам Рашид-ад-дина, «близ Хорезма»¹². Не случайно поэтому и выдвижение Кунгратской династии Суфи из потомков эмира Нангундая именно в Хорезме, так как интересы могущественных эмиров этого племени, несомненно, были тесно связаны с этой областью.

Неясно появление титула «Суфи», который некоторые представители племени кунграт сохранили вплоть до XIX в. Возможно, что его возникновение связано с исламизацией, активно проводившейся в Золотой Орде, начиная с Узбек-хана, и расцветом суфизма в Хорезме в XIV в. Хорезм этого времени называют «куполом ислама», «гордостью ислама»¹³.

² М. Е. М а с с о н. Монетный клад XIV века из Термеза. «Бюллетень Среднеазиатского гос. ун-та», вып. 18, № 7. Ташкент, 1929, стр. 56, № 39; «История Узбекской ССР», т. I, кн. 1. Ташкент, 1955, стр. 319.

³ В. В. Б а р т о л ь д. История Туркестана. Ташкент, 1922, стр. 41.

⁴ МИТТ, т. I, М.—Л., 1939, стр. 514—516; В. Г. Т и з е н г а у з е н. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II, М.—Л., 1941, стр. 155.

⁵ МИТТ, т. I, стр. 516.

⁶ Там же.

⁷ Там же, стр. 516, 519; В. Г. Т и з е н г а у з е н. Указ. соч., т. II, стр. 129, 155.

⁸ В. Г. Т и з е н г а у з е н. Указ. соч., т. II, стр. 129.

⁹ Там же, стр. 133.

¹⁰ МИТТ, т. I, стр. 516.

¹¹ В. Г. Т и з е н г а у з е н. Указ. соч., т. II, стр. 30, 50.

¹² Там же, стр. 70. Под Хорезмом здесь можно подразумевать не только область, но и столицу Хорезма — Ургенч.

¹³ МИТТ, т. I, стр. 514.

Приход к власти Кунградских Суфи — яркое свидетельство стремления экономически сильного Хорезма к политической самостоятельности. Вскоре после прихода к власти Хусейн Суфи начал объединение Хорезма, разобщенного до этого между улусами Джучи и Чагатай. В 768 г. х. (1367 г.) он захватил Кят и Хиву. В 773 г. х. (1372 г.) Тимур потребовал возвращения этих областей, как части наследия улуса Чагатай. В «Зафар-намэ» Низам-ад-дина Шами при описании этих событий говорится, что Хусейн Суфи ответил: «Эту страну я покорил мечом и мечом же надлежит ее отобрать», и задержал посла Тимура Джелал-ад-дина Кеши¹⁴. В ответ на этот открытый вызов Тимур выступил в поход против Хорезма. После недолгого сопротивления Кят был взят, авангард войска Тимура одержал победу в битве у канала Гурлен. Хусейн Суфи готов был заключить мир, но владетель Хутталена — Кейхосров, недовольный быстрым возвышением Тимура, обещал Хусейну Суфи поддержку и уговорил его не покоряться Тимуру. Тогда Хусейн Суфи выступил из Ургенча, но был разбит и вернулся в город. Несколько дней войска Тимура осаждали город. В это время Хусейн Суфи внезапно умер.

Найденный нами клад был, возможно, зарыт именно в это время, так как наиболее поздние золотые и серебряные монеты клада чеканены в 773 г. х. (1372 г.).

После смерти Хусейна Суфи правителем Хорезма стал его брат Юсуф Суфи. Между ним и Тимуром был заключен мир, причем одним из условий мира Тимур выставил требование выдать замуж за его сына Джехангира дочь Ак Суфи, бывшую по линии матери, как уже указывалось, внучкой Узбек-хана. Юсуф Суфи согласился на это¹⁵. Но мир не был долговечным. Юсуф Суфи, как и его предшественник, стремился к захвату южного Хорезма, он захватил Кят. В ответ на это Тимур весной 775 г. х. (1373—1374 г.) предпринял второй поход на Хорезм, но Юсуф Суфи поспешил принести повинную и обещал немедленно выполнить условия мира¹⁶. В результате этих двух походов Тимур присоединил южный Хорезм к своим владениям.

Но существование самостоятельного Хорезмского государства, в силу своих политических и экономических связей поддерживавшего Золотую Орду, мешало осуществлению великодержавных стремлений Тимура. Кроме того, видимо, правители Хорезма не оставляли мысли объединить северный и южный Хорезм. Поэтому в 778 г. х. (1376—1377 г.) Тимур совершает третий поход на Хорезм, но во время этого похода Адиль-шах осадил Самарканд, что заставило Тимура вернуться, не дойдя до владений Суфи¹⁷.

Юсуф Суфи во время похода Тимура против Урус-хана совершил нападение на Бухару и разграбил ряд областей. Тимур лишь через несколько лет, в 781 г. х. (1379—1380 гг.), выступил в новый, четвертый поход на Хорезм, причем во время осады Ургенча он попытался договориться с Юсуф Суфи, но последний отказался от дружеских подарков Тимура¹⁸. Осада города длилась три месяца; в это время Юсуф Суфи умер. Среди жителей Ургенча начались разногласия о том, кому править в Хорезме. Наследником Юсуфа Суфи был ходжа Лак, однако победили сторонники Байнака Суфи, а ходжа Лак бежал к Тимуру. Тимуру удалось захватить Ургенч, город был разграблен, ремесленники и ученые переселены в г. Кеш¹⁹.

После этого похода Хорезм потерял свою самостоятельность, но полностью не подчинился Тимуру. В 781 г. х. (1379—1380 гг.) Тимур чеканит

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, стр. 515—516.

¹⁶ Там же, стр. 517.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, стр. 518—519.

¹⁹ Там же, стр. 519.

в Хорезме монету от своего имени ²⁰, по одновременно Кунгратские Суфи продолжают чеканить в Хорезме свою анонимную монету ²¹. В это же время начинает чеканить свою монету в Хорезме хан Золотой Орды Тохтамыш ²².

После победы над Мамаем на реке Калке в 781 г.х. (1380 г.) Тохтамыш захватил верховную власть в Золотой Орде. Великодержавная политика Тохтамыша не устраивала Тимура, боровшегося за укрепление и расширение своего государства в Мавераннахре. Противоречия между ними все время нарастали. В этой борьбе Хорезм, как видно, принял сторону Тохтамыша, так как Тимур был старым врагом правителей Хорезма, тем более, что зависимость от Золотой Орды была, несомненно, менее тягостна, чем зависимость от государства Тимура. Серебряные монеты с именем Тохтамыша чеканились в Хорезме до 792 г.х. (1391 г.).

Но зависимость Хорезма от Золотой Орды в это время была, возможно, почти номинальной, на что указывают нумизматические данные. Так, известен анонимный хорезмийский динар 784 г.х. (1383 г.), по типу чекана тождественный монетам Кунгратских Суфи.

A.   لَمَّاكَ لِلَّهِ
R.¹   ضَرْبِ
            خَوَارِزْمِ
            ٧٨٤ سَنَهٗ ²³

Чеканка золотой монеты всегда была прерогативой независимых правительств, поэтому вероятно, что в 1383 г. Хорезм на какое-то время стал независим от Золотой Орды. Никаких более точных сведений мы пока не имеем.

В 1387—1388 гг., во время пребывания Тимура в Иране, Тохтамыш совершил нападение на Мавераннахр, причем на его стороне выступил и правитель Хорезма — Сулейман Суфи. Тимур поспешил вернуться из Ирана и в 790 г.х. (1388) двинул свои войска на Хорезм ²⁴. Сулейман Суфи и Иль-Игмыш-оглан (представитель джучидского дома в Хорезме) при его приближении бежали. Тимур захватил и разрушил Ургенч, приказал на его месте посеять ячмень ²⁵. Это разрушение было самым губительным для Ургенча, так как он уже никогда больше не достиг своих прежних размеров и былого величия. Через три года, в 793 г.х. (1391 г.), Тимур послал Мусака и приказал ему восстановить Ургенч, но это было сделано лишь в пределах одного квартала ²⁶. До смерти Тимура Мусака оставался правителем Хорезма ²⁷.

Не совсем ясно, удалось ли Тимур после похода 1388 г. полностью удержать власть над Хорезмом. Дело в том, что в 792 г. х. (1390—1391 г.), когда, по сведениям источников, Ургенч еще не был восстановлен, Тох-

²⁰ П. С. Савельев. Монеты джучидские, джагатайские, джелаиридские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша. «Труды ВО», ч. III, СПб., 1858, стр. 453—454 (А. Чеканено в Хорезме. Теймур Гур(хан) г. 781. R. Султан Суюргатмыш-хан, да длится царствие его).

²¹ А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 505, № 1580.

²² М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 56; Н. И. Веселовский. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. СПб., 1877, стр. 85, 86.

²³ А. К. Марков. Указ. соч., стр. 860, № 1581а.

²⁴ В. В. Бартольд. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII в. ИГО, т. IV, вып. II. Ташкент, 1902, стр. 70.

²⁵ МИТТ, т. I, стр. 524.

²⁶ МИТТ, т. I, стр. 524.

²⁷ В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 73.

тамыш чеканит в Хорезме серебряную монету от своего имени ²⁸. По всей видимости, Хорезм даже после разрушения его столицы продолжал оказывать Тимуру сопротивление, опираясь на поддержку Золотой Орды. Тохтамыш тоже не хотел, вероятно, признавать завоевание Тимуром Хорезма. Чеканка монеты могла производиться и не в самом Ургенче, которого в 792 г.х. не существовало, а в одном из городов на северо-западной окраине Хорезма (Вазире, Терсеке или Янгишахре), которые, очевидно, и оставались под властью Золотой Орды.

После похода Тимура в 793 г.х. (1391 г.) в Дешт-и-кыпчак против Тохтамыша чеканка монеты от имени этого хана в Хорезме прекратилась. В результате этого похода власть Тимура над Хорезмом, вероятно, укрепились, так как хан Тохтамыш и его сторонники, в числе которых упоминается и бывший правитель Хорезма — Сулейман Суфи ²⁹, потерпели полное поражение.

Так кончилось свое самостоятельное существование Хорезмское государство. После смерти Тимура Хорезм опять переходит в состав Золотой Орды ³⁰. В первой четверти XV в. в Хорезме вновь чеканятся монеты от имени ханов Золотой Орды ³¹. Позднее Хорезм оказался под властью тимуридов. Но история правителей Хорезма из племени кунграт на этом не кончается ³². Представители этого племени продолжали активно участвовать в политической жизни страны. В 864 г.х. (1460 г.), во время похода султана Хусейна (сына Тимура) в Хорезм, правителем Адака был Ак Суфи ³³, вероятно, потомок кунгратских правителей Хорезма. Несколько позже, в 1464 г., во время осады Хусейном Вазира в качестве приближенного и посла правителя Вазира хана Мустафы действует Осман, сын Мухаммеда Суфи Кунграта ³⁴. В начале XVI в. наместником султана Хусейна в Ургенче был Чин Суфи, оборонявший Ургенч в течение 10 месяцев от войск Шейбани-хана ³⁵.

Перед появлением в Хорезме узбекских султанов Ильбарса и Бильбарса персидского наместника низлагает Шериф Суфи, бывший, по мнению В. В. Бартольда, тоже представителем Кунгратской династии ³⁶. С 1511 г. Хорезм становится владением узбекских султанов; при них только в XVII в. появляются сообщения о племени кунграт, жившем в низовьях Аму-Дарьи. Уже при Абульгази-хане (1643—1663 гг.) инаком в Хивинском ханстве был кунграт Умбаи, ставший при сыне Абульгази Ануша-хане «полноправным министром» ³⁷. Умбаи-инак по Хивинским хроникам считается родоначальником Кунгратской династии хивинских ханов, правивших в XIX в. ³⁸ Уже с начала XVIII в. потомки Умбаи-инака, инаки из

²⁸ А. К. Марков. Указ. соч., стр. 487, № 1122.

²⁹ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч., т. II, стр. 168.

³⁰ Авторы «Истории Узб. ССР» (т. 1, 1955, стр. 322) не правы, утверждая, что Хорезм вошел в состав государства тимуридов; нумизматический материал противоречит этому.

³¹ А. К. Марков. Указ. соч., стр. 495—498; П. С. Савельев. Неизданные Джучидские монеты. Труды Восточного отдела Русского географического общества, ч. III, СПб, 1858, стр. 515, 516.

³² На это обращают внимание современные исследователи, говоря о племени кунграт (кунграт), живущем до сих пор на севере Хорезма (К. Л. Задыхина. Узбекские дельты Аму-Дарьи. «Труды ХЭ», т. I, М., 1952, стр. 326—329; Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков. «Труды ИЭ», т. IX, М.—Л., 1950, стр. 118—120).

³³ МИТТ, т. I, стр. 539.

³⁴ Там же, стр. 539, 540.

³⁵ Н. И. Веселовский. Указ. соч., стр. 98; В. В. Бартольд. Сведения об Аральском море..., стр. 89 (по данным Мухаммеда Салиха).

³⁶ В. В. Бартольд. Сведения об Аральском море..., стр. 90 (по данным Хайдера Рази).

³⁷ МИТТ, т. II, М.—Л., 1938, стр. 329 («Фирдаус-уль-Икбаль» Мушиса).

³⁸ Там же, стр. 329, 587.

племени кунграт³⁹, добились усиления своей власти, а с середины XVIII в., с правления Мухаммеда Эмина-инака власть целиком сосредоточилась в их руках. Инаки-кунграты стали «правителями государства», сажали угодных и низлагали негодных ханов, ставших лишь подставными лицами⁴⁰.

Непрерывно возрастающее могущество инаков-кунгратов привело к устранению «подставных» ханов и утверждению в Хивинском ханстве Кунгратской династии в начале XIX в. Первым ханом этой династии был Эльтузер-хан (1804—1806 гг.)⁴¹.

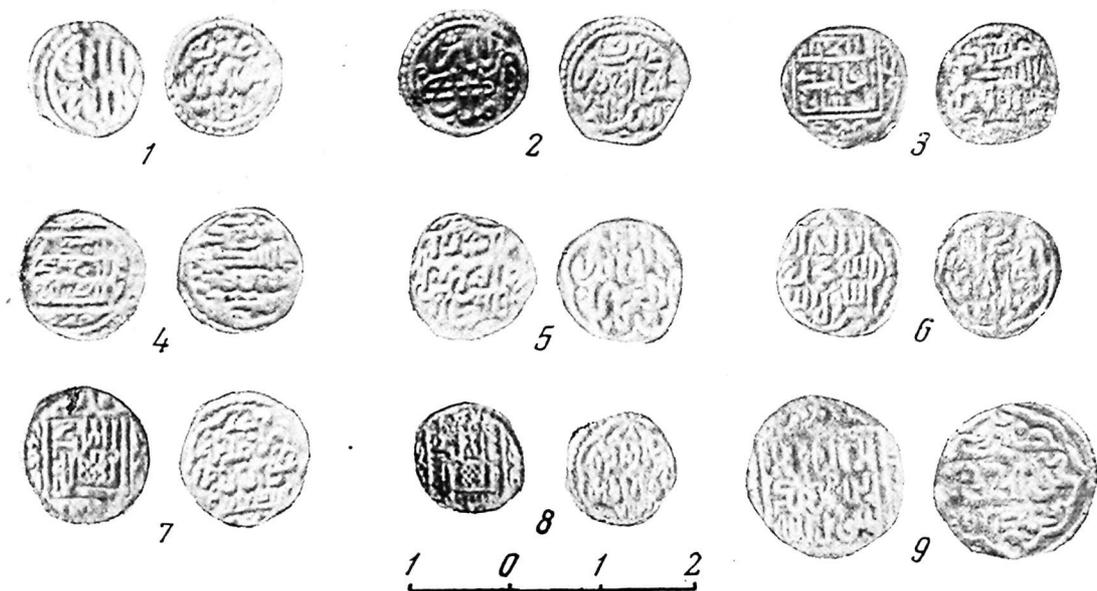

Рис. 1. Монеты, найденные в урочище Ат-крылган

В связи с рассматриваемым вопросом несомненный интерес представляет еще один факт, указывающий на преемственность кунгратских правителей Хорезма с XIV до XIX в. В конце XVIII — начале XIX в. в Хивинском ханстве шла борьба за власть среди представителей собственно Кунгратской династии. В этой борьбе с одной стороны выступают ханы Эльтузер и Мухаммед Рахим, а с другой — правители Арала — Торе-Мурад Суфи и его брат Хаджи-Мурад⁴². Победа осталась, как известно на стороне ханов.

Мы видим, что титул «Суфи» сохранился у кунгратов до XIX в. Возможно, что этот титул первоначально у монгольского племени кунграт означал то же, что и звание «инака» у узбеков.

Абульгази отмечает, что звание «инака» существовало у узбеков-кочевников еще до их вторжения в Хорезм; его носил глава рода (племени)⁴³. На основании того, что в XVIII в. звание «инака» передавалось по наследству в одной семье и переходило по старшинству (к брату), Н. И. Веселовский заключает, что этот обычай, вероятно, существовал и в более раннее время⁴⁴. Возможно, что звание (титул) «Суфи», который носили кунграты

³⁹ Н. И. Веселовский. Указ. соч. Родословная таблица Кунградско^{II} династии.

⁴⁰ МИТТ, т. II, стр. 335—354.

⁴¹ Там же, стр. 202, 354 и др.

⁴² «Материалы по истории Каракалпаков». «Труды ИВ», т. VII. М.— Л., 1935, стр. 97, 98; МИТТ, т. II, стр. 373—381.

⁴³ Н. И. Веселовский. Указ. соч., стр. 143.

⁴⁴ Там же, стр. 144.

ты — правители Хорезма в XIV в., связывалось тоже с главенством в монгольском кунгратском племени; это звание передавалось, очевидно, тоже по старшинству к главе племени; так, его носят по очереди три сына эмира Нангундая⁴⁵. После же смерти Юсуфа Суфи это звание получает Байнак, захвативший власть в Хорезме. Законный же наследник ходжа Лак, не получивший власти, этого звания не носит⁴⁶. В XV в. приближенного Мустафы-хана, правившего в Вазире, Мирхонд именует Османом, сыном Мухаммеда Суфи—кунграта, а не Османом Суфи⁴⁷, так как главой племени, очевидно, был его отец, носивший это звание.

В процессе взаимодействия с различными тюркскими племенами монгольское племя кунграт, жившее на территории Хорезма, вошло значительной своей частью в состав узбеков Хорезма, передав свое имя одному из крупнейших узбекских племен. Главы этого узбекского племени кунграт носят звание «инаков», как мы уже отмечали, но некоторые представители верхушки этого племени, как видно, продолжали носить старое звание «Суфи»⁴⁸, перешедшее к ним от кунгратов XIV—XVI вв. Причем интересно отметить, что младший брат Торе-Мурад Суфи Хаджи-Мурад, звания «Суфи» уже не имеет⁴⁹.

Таким образом, выдвижение в 60—80-х годах XIV в. в Хорезме династии Кунградских Суфи это не просто изолированный этап в истории Хорезма, а лишь первый этап в истории Кунградских правителей Хорезма.

Клад монет из урочища Ат-крылган

Золотые монеты (динары), чеканенные с 765 по 772 г. х. (1364—1372 гг.).
По типу чеканов они распределяются следующим образом:

№	Имя правителя	Монетный двор	Год в хиджре	Легенды	Кол. экз.	Вес в г
1.	Анонимная	Хорезм	765	А. الملك الله Власть богу R. ضرب Чекан خوارزم Хорезма ٧٦٥ سنة год 765*1 (Рис. 1) 1,	1	1,15
2.	»	»	766	А. لله Богу الملك власть R. ضرب Чекан خوارزم Хорезма ٧٦٦ سنة год 766 (Рис. 1, 2)		
3.	»	»	766	А. الملك الله Власть богу الواحد единому القهرمان всемогущему По сторонам квадрата имена 4-х первых халифов R. ضرب هذا Чеканена эта	1	1,15

*1 Ch. M. Fraehn. Recensio numorum Muhammedanorum Academiae Imp. Scientis. Petropolit, MDCCCXVI, p. 296, № 5.

⁴⁵ Звание «Суфи», вероятно, возникло не ранее середины XIV в., так как сам Нангундай его не носил.

⁴⁶ МИТТ, т. I, стр. 519.

⁴⁷ Там же, стр. 539—540.

⁴⁸ Торе Мурад Суфи считался родственником инаков кунгратов (см. Н. П. Веселовский. Указ. соч., Родословная таблица Кунградской династии).

⁴⁹ Материалы по истории Каракалпаков, стр. 97, 98, 100.

№	Имя правителя	Монетный двор	Год в хиджре	Легенды	Кол. экз.	Вес в г
4.	»	»	768	السكة монета خوارزم (в) Хорезме ٧٦٦ سنة год 766*2 Легенды те же, что в № 3, но дата иная (Рис. 1, 3)	1 5	1,13 1,14 (2 экз.) 1,15 1,16 (2 экз.)
5.	»	»	771	А. الملكة الله Власть богу الريم благочестивому المستعان милостивому R. مدينة города خوارزم Хорезма سكة монета ٧٧١ 771*3 (Рис. 1, 4)	4	1,11 1,15 (2 экз.) 1,18
6.	»	»	772	А. لا اله الا الله Нет бога кроме محمد الله бога Мухаммед رسول الله посланник бога R. ضرب Чекап خوزم Хорезма ٧٧٢ 772*4 (Рис. 1, 5)	3	1,16 1,17 (2 экз.)
7.	Анонимная	Хорезм	773	А. الملك Власть الله богу По бокам — имена 4 халифов R. ضرب مدينة Чекап города خوزم Хорезма ٧٧٣ سنة год 773*5 (Рис. 1,6,7)	3	1,16 1,17 1,18

Серебряные монеты (диргемы), чеканенные с 706 по 773 г. х. (1306—1372 гг.).
По типу чеканов они распределяются следующим образом:

№	Имя правителя	Монетный двор	Год в хиджре	Легенды	Кол. экз.	Вес в г
1.	Токта	Хорезм	706 (?)	А. توقتو Токту بك (должно быть بك) бек العادل справедливый R. ضرب فحا Чекап خوارزم Хорезма ٧٠٦ (?) سنة Год 706 (?) *6	1	1,57

*2 Ср. А. К. Марков. Указ. соч., стр. 504, № 1564.

*3 Там же, стр. 505, № 1569; Ch. M. Fraehn, Recensio... p. 653. Ch. M. Fraehnii. Nova Supplementa ad Recensionem numorum Muhammedanorum. Petropoli, MDCCCLV, p. 112.

*4 А. К. Марков. Указ. соч., стр. 505, № 1570; В. Г. Тизенгаузен. Нумизматические повести. ЗВО, т. 6, СПб., 1891/1892, стр. 254, № 62, 63.

*5 Ch. M. Fraehn. Recensio..., p. 297, № 7.

*6 М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 54, № 3; А. К. Марков. Указ. соч., стр. 444, № 12—14 (разные матрицы). Ch. M. Fraehn. Recensio..., p. 204, № 4; St. Lane-Poole. The coins of the Mongols in the British museum. (Catalogue of oriental coins of the British museum.), v. VI, London, 1881, p. 123, № 357.

№	Имя правителя	Монетный двор	Год в хиджре	Легенды	Кол. экз.	Вес в г
2.	Токта	Хорезм	707(?)	Легенды те же, но год лной *7	1	1,85
3.	»	»	Не читается	Экземпляр сильно стерт, определен по типу	1	1,32
4.	»	»	То же	То же	1	1,13
5.	»	Сарай	710	A. السلطان الاعظم — Султан великий غياث الدين — Гайяс эд-дин توقتوگو — Токтогу (монг. письмо) العادل справедливый R. ضرب سراي Чекан Сарая المحروسة богохранимого		
6.	Узбек	Хорезм	717	۷۱۰ سنة год 710 *8 A. السلطان Султан العادل справедливый اوزبک Узбек По сторонам — имена 4-х халифов R. ضرب فجا Чекан خوارزم Хорезма ۷۱۷ سنة Год 717 **	1 обломанный	0,85
7.	»	»	720	Легенды те же, но дата 720 *10	2	1,35 1,46
8.	»	»	724	Легенды те же, но дата 724 г. *11	1	1,13
9.	»	»	727	Легенды те же, но дата 727 г. *12	2	1,43 1,13
10.	»	»	733	Дата 733 г. х. *13	2	1,41
11.	»	»	?	Определена по типу	один обломанный	
12.	Джанибек	»	743	A. السلطان Султан العادل справедливый جانى بك Джанибек	1	1,45

*7 А. К. Марков. Указ. соч., стр. 444, № 15, 16; М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 54, № 4; Ch. M. Fraehn. Recensio..., p. 204, № 15; St. Lane-Poole, Op. cit., p. 123, № 358; Ch.; M. Fraehnii Nova Supplementa..., p. 296, № 15. X. M. Френ. Монеты ханов улуса Джучиева. СПб., 1832, стр. 6, № 29, табл. III, № 79; Н. П. Загоскин. Описание клада золотоордынских монет и некоторых других монет, найденного в 1881 г. близ села М. Толкиша. ИОАИЭ, т. III. Казань, 1880/1882, стр. 361, № 2.

*8 Ch. M. Fraehn. Recensio..., p. 199, № 7; X. M. Френ. Указ. соч., стр. 5, № 28, табл. I, № 15; Н. П. Загоскин. Указ. соч., стр. 361, № 1, (с надчеканной); А. К. Марков. Указ. соч., стр. 444, № 21—27 (разные матрицы); В. К. Савельев. Описание двух коллекций джучидских монет, принесенных в дар Обществу археологии, истории и этнографии В. М. Эленд и К. Я. Михайловым. ИОАИЭ, т. III, стр. 345, № 6, 9.

** Ch. M. Fraehn..., Recensio..., стр. 206, № 4; М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 54, № 7; А. К. Марков. Указ. соч., стр. 445, № 39.

*10 М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 54, № 10; Н. П. Загоскин. Указ. соч., стр. 364, № 33; Ch. M. Fraehnii. Nova Supplementa..., p. 295, № 10; St. Lane-Poole. Op. cit., p. 126, № 366; А. К. Марков. Указ. соч., стр. 446, № 74.

*11 Ch. M. Fraehnii. Nova Supplementa..., p. 247, № 15a, 16.

*12 Ch. M. Fraehnii. Nova Supplementa..., p. 297, № 22a; А. К. Марков. Указ. соч., стр. 447, № 104.

*13 М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 55, № 17; Ch. M. Fraehn. Recensio..., p. 215, № 29; St. Lane-Poole. Op. cit., p. 129, № 376; X. M. Френ. Указ. соч., стр. 8, № 50; Ch. M. Fraehnii Nova Supplementa..., p. 198, № 29; А. К. Марков. Указ. соч., стр. 448, № 121—124 (разные матрицы).

№	Имя правителя	Монетный двор	Год в хиджре	Легенды	Кол. экз.	Вес в г
13.	»	»	744	По сторонам — имена 4-х халифов R ضرب فحاً Чекан خوارزم Хорезма ٧٤٣ سنة год 743 *14	2	1,72 1,75 0,97 1,24 1,37 1,38 1,40 1,45
14.	»	»	745	» » *16	3	1,70 1,72 1,72
15.	Бирдибек	»	758	A. لاسلطان بردى Султан Бирди بک خان бек хан الاعظام великий По сторонам — имена 4-х R первых халифов ضرب فحاً Чекан خوارزم Хорезма ٧٥٨ سنة год 758 *17	2	1,73 1,83
16.	Бирдибек	Хорезм		Тот же чекан, годы сбиты определены по типу *18	2	1,46
17.	Кульна	»	760	A. لاسلطان Султан قلنه خان Кульна хан الاعظام великий R ضرب فحاً Чекан خوارزم Хорезма ٧٦٠ سنة год 760*19	2	1,46 1,55
18.	Неврузбек	»	761	A. لاسلطان Султан نوروز Невруз العادل Справедливый R ضرب فحاً Чекан خوارزم Хорезма		

*14 St L a n e-P o o l e. Catalogue of the Mohammedan coins preserved in the Bodlian Library of Oxford. Oxford, 1888, p. 16. № 337; Н. П. Загоскин. Указ. соч., стр. 365, № 37; М. Е. М а с с о н. Указ. соч., стр. 55, № 22; Ch. M. F r a e h n, Recensio.... стр. 228, № 10, Ch. M. F r a e h n. Nova Supplementa..., p. 229, № 10; П. С. С а в е л ь е в. Монеты джучидские, стр. 224, № 111.

*15 Ch. M. F r a e h n. Nova Supplementa..., p. 299. № 12; St. L a n e-P o o l e The coins of the Mongols ..., p. 133, № 389. М. Е. М а с с о н. Указ. соч., стр. 55, № 23; Н. П. Загоскин. Указ. соч., стр. 365, № 39. Ch. M. F r a e h n, Recensio.... p. 229, № 12; П. С. С а в е л ь е в. Указ. соч. стр. 221, № 12; X. M. Френ. Указ. соч. стр. 11, № 75.

*16 М. Е. М а с с о н. Указ. соч., стр. 55, № 24; Н. П. Загоскин. Указ. соч., стр. 365. № 41; А. К. М а р к о в. Указ. соч., стр. 452—453; № 258—265. (разных матриц); Ch. M. F r a e h n, Recensio..., p. 230; Ch. M. F r a e h n. Nova Supplementa..., p. 299, № 12, p. 300, № 13.

*17 М. Е. М а с с о н. Указ. соч. стр. 55, № 32 Ch. M. F r a e h n, Recensio..., p. 257 № 2,3; X. M. Френ. Указ. соч., стр. 14, № 113 (год 859); А. К. М а р к о в. Указ. соч., стр. 460, № 438, 439.

*18 П. С. С а в е л ь е в. Указ. соч., стр. 230, № 40; Н. П. Загоскин. Указ. соч., стр. 375, № 143; St. L a n e-P o o l e. The coins of the Mongols.... p. 146, № 443.

*19 А. К. М а р к о в. Указ. соч., стр. 463, № 528; М. Е. М а с с о н. Указ. соч. стр. 85, № 35; П. С. С а в е л ь е в. Указ. соч., стр. 489, № 523, Ch. M. F r a e h n. Nova Supplementa..., p. 306, № 3а.

№	Имя правителя	Монетный двор	Год в хиджре	Легенды	Кол. экз.	Вес в г
19.	Хызыр	»	762	<p>٧٦١ سنة Год 761 *20</p> <p>A. السلطان Султан</p> <p>حضر خان Хызыр хан</p> <p>العادل справедливый</p> <p>R. ضرب فجا Чекан</p> <p>وارزم Хорезма</p>	1 1	1,49 1,49
20.	Джанибек II	Монетный двор не указан	По типу 767 г.	<p>٧٦٢ سنة год 762 *21</p> <p>A. В четырех параллелограммах надпись с зеркальным изображением букв и искажением их.</p> <p>Разбирается... سلطان</p> <p>جنى... R. لا اله الا الله Нет бога кроме бога</p> <p>محمد Мухаммед</p>	1	1,82
21.	Анонимная	Хорезм	769	<p>رسول الله посланник бога*22</p> <p>A. الملك لله Власть богу</p> <p>الواحد единому</p> <p>الاقربان всемогущему</p> <p>По бокам — имена 4-х халифов</p> <p>R. ضرب Чеканена</p> <p>سكه монета</p> <p>خوارزم (в) Хорезме</p>	1	1,39
22.	»	»	773	<p>٧٦٩ سنة год 769 *23</p> <p>A. لا اله الا الله Нет бога, кроме бога Мухаммед</p> <p>رسول الله посланник бога</p> <p>По бокам — имена 4-х первых халифов</p> <p>R. ضرب Чекан</p> <p>خوارزم Хорезма</p>	1	1,82
23.	?	»	?	<p>٧٧٣ سنة Год 773*24 (Рис. 1, 8)</p>	1	1,85

*20 А. К. Марков. Указ. соч., стр. 464, № 551—553 (разные матрицы); у М. Е. Массона на стр. 56, № 36 монета Невруза, чеканенная по образцу монет Кульна-хана. Несколько отличные монеты Невруза см. у П. С. Савельева, стр. 490, № 525 и у Ch. M. Fraehni Nova Supplementa..., p. 307, № 5a.

*21 М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 56, № 38; П. С. Савельев. Указ. соч., стр. 235, № 57 (легенда немного изменена); X. M. Fren. Указ. соч., стр. 16, № 137; Ch. Fraehn, Resensio.... p. 268, № 17, p. 651, № 17a; St. Lane-Poole. The coins of Mongols..., p. 150, № 458; X, p. 124, № 472; Ch. M. Fraehni. Nova Supplementa..., p. 307, № 17, p. 308, № 17.

*22 А. К. Марков. Указ. соч., стр. 472—473; П. С. Савельев. Указ. соч., стр. 249 № 77, табл. II, № 15.

*23 St. Lane-Poole. The coins of Mongols.... p. 164, № 501.

*24 М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 56, № 40, только здесь на R нет слова فجا

Б. И. Вайнберг

ТУРКМЕНСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ПО ДАРЬЯЛЫКУ

(По материалам Туркменского
археолого-этнографического отряда 1957 г.)

В полевой сезон 1957 г. Туркменским археолого-этнографическим отрядом Хорезмской экспедиции АН СССР¹ было продолжено изучение покинутых туркменских поселений на землях древнего орошения Левобережного Хорезма². Отрядом впервые был полностью обследован район от сухого русла Дарьялык на юге до Айбугира на севере и от района Эзвер-баба на востоке до чинка Устюрт на западе. К югу от Дарьялыка обследованы поселения в урочищах Ат-крылган, Каттакар, Уришан-баба и поселения вдоль старой дороги из Куния-Ургенча в центральные Кара-Кумы через Мангыр (рис. 1)³.

С древних времен северо-западные окраины Хорезмского оазиса являются территорией расселения туркменских племен. В XVI в. здесь, по сведениям, приводимым Абульгази, жили туркмены адаклы-хызр-эли (хазыр-эли адакские) скотоводы и земледельцы⁴. В XVI в. к Ургенчу и Вазиру переселилась многочисленная группа эрсари и какая-то часть салоров, вытесненных с Мангышлака ногайцами (в начале XVII в. они вновь вернулись на Мангышлак)⁵. Возможно, что именно этих туркмен встретил в 1558 г. на пути в Хиву Дженкинсон⁶ у «залива», отождествляемого многими учеными с Сарыкамышской котловиной.

Население северо-западных районов Хорезма зависело от обводнения Дарьялыка — единственного водного источника этого района. В XVI в. ток воды по Дарьялыку постепенно прекращается. Дженкинсон отмечает,

¹ Отряд работал в составе: Б. И. Вайнберг — начальник отряда, Ю. Ф. Кубышкин — художник, А. Джуманиязов — переводчик, С. А. Сорокин — шофер.

² См. Б. В. Андрианов и Г. П. Васильева. Опыт археолого-этнографического изучения покинутых туркменских поселений XIX века. «Иzv. АН Туркм. ССР», Ашхабад, 1957, № 2, стр. 99—106; они же. Покинутые туркменские поселения XIX века в Хорезмском оазисе. КСИЭ, вып. XXVIII. М., 1958, стр. 39—46; Б. И. Вайнберг. К истории туркменских поселений XIX в. в Хорезме. СЭ, М., 1959, № 5, стр. 31—45; Б. И. Вайнберг и Г. С. Костин. Гсклен-медресе, КСИЭ, вып. XXX, 1958, стр. 100—109.

³ В разных селениях снято около семидесяти планов туркменских усадеб, более шестидесяти планов жилищ снято в базарном поселке около Кызылча-калы.

⁴ Абу-л-Гази, хан хивинский. Родословная туркмен. Пер. А. Н. Кононова. М.—Л., 1958, стр. 76; он же. Родословное древо тюрков. Казань 1906, стр. 186.

⁵ «Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII — XIX вв.». Ашхабад, 1954, стр. 219; МИТТ, т. II. М.—Л., 1938, стр. 169; Я. Г. Гулямов. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957, стр. 198.

⁶ «Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке» (см. далее «Английские путешественники...»). Пер. Ю. В. Готье. Л., 1937, стр. 176—177.

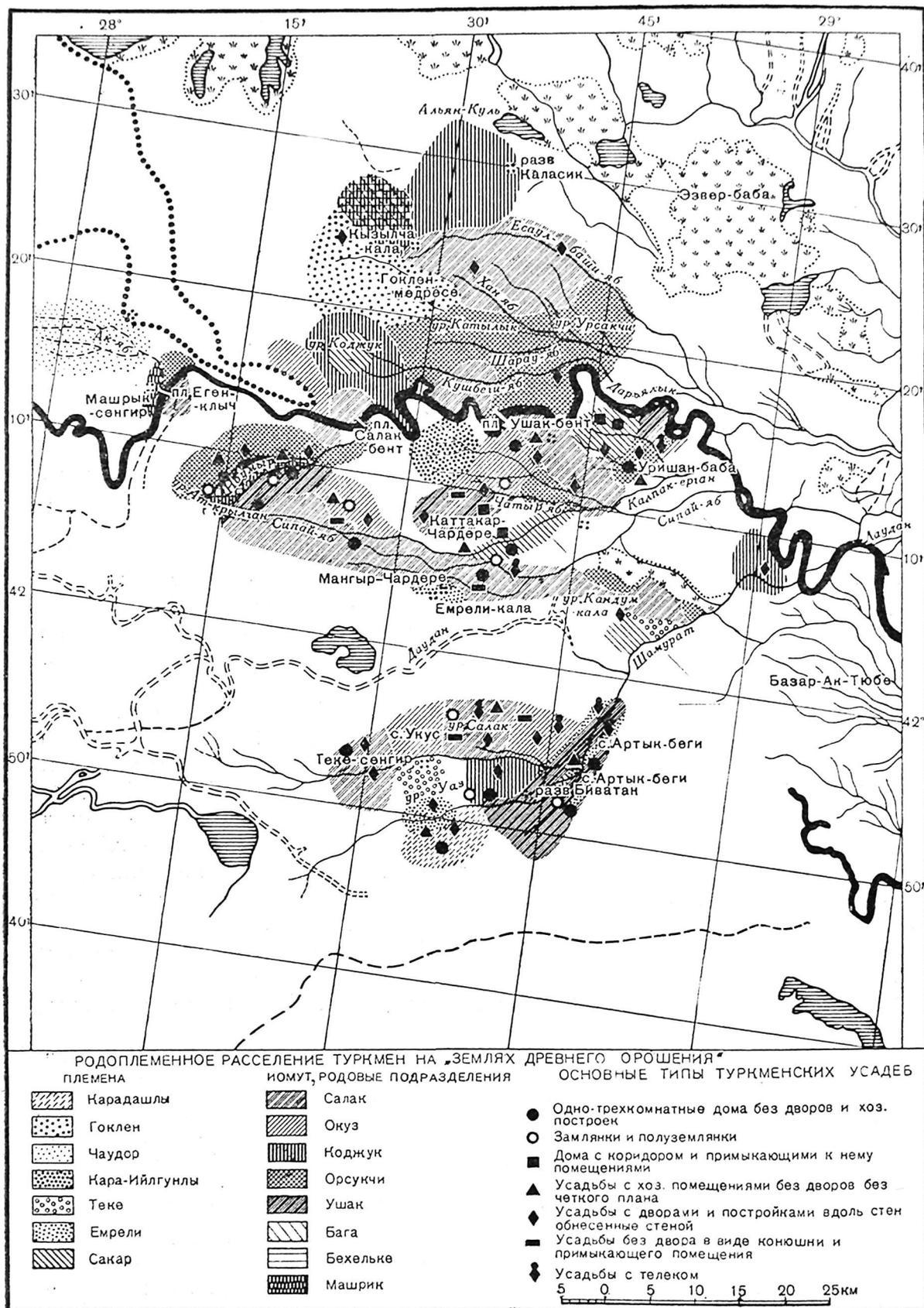

Рис. 1. Схематическая карта освоения туркменами в XIX в. (до 1855—1857 гг.) «земель древнего орошения» Левобережного Хорезма. Основа дана по карте 1905 г., опубликованной в кн.: В. В. Л о б а ч е в с к и й, Хивинский район. Ташкент, 1912. Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа

что в 50-х годах XVI в. Дарьялык усыхает ⁷. В 70-х годах воды нет уже и в верхней его части, близ Ургенча ⁸. В 90-х годах ток воды по Дарьялыку возобновляется, но лишь на короткое время ⁹. Отсутствие воды вынуждает туркмен хызыр-эли переселиться в пределы культурных земель Хивинского и Бухарского ханств.

В XVII—XVIII вв. отсутствуют данные об оседлых туркменских поселениях на северо-западных границах Хивинского ханства. В XVII в. туркмены кочевали в районе Ургенча ¹⁰ и под Вазиром ¹¹.

Но в XVII — начале XVIII в. вода, очевидно, заполняла русло Дарьялыка, поэтому ханским правительством на протоке Карагач была построена плотина, преграждавшая путь воде в Дарьялык. Туркмены, жившие в районе Куня-Ургенча, лишались, таким образом, воды. В 1713 г. туркмен Ходжа Непес обратился к Петру I с предложением разрушить плотину на р. Карагач. Он указывал, что «перекопав плотину, можно обратить реку в прежнее русло (Куня-Дарья-Дарьялык.— *В. В.*), в чем русским будут помогать и туркмены» ¹².

Показания разведчиков князя Бековича-Черкасского и участников его экспедиции не оставляют никаких сомнений в том, что уже в начале XVIII в. на Аму-Дарье в урочище Карагач (на протоке Карагач) действительно была плотина ¹³, находящаяся у истоков протока, известного в XIX—XX вв. под названием Лаудана (Лаузана). Это подтверждается и другим источником: на карте, составленной в 1723 г. неизвестным автором, у прежнего русла Аму-Дарьи стоит плотина Каракачи (Карагач), причем надпись поясняет: «От прежнего устья Аму-Дарьи реки до плотины Каракачи, где оная река запружена, ходу 12 дней, а от плотины Каракачи до моря Аральского 2 дни, до города Хивинского Юргентъ от плотины 1 день» ¹⁴.

Постройка плотины объясняется, по-видимому, тем, что ханское правительство хотело лишить воды туркменские племена, часто находившиеся в оппозиции к хану.

Однако, несмотря на постройку плотины, вода, вероятно, временами прорывалась в Дарьялык. Об этом свидетельствуют иомутские предания, которые отмечают, что в середине XVIII в. на территории Куня-Ургенчского района жили гоклены, построившие во второй половине XVIII в. такой памятник, как Гоклен-медресе ¹⁵. Иомуты частично вытеснили гоклен с этой территории. Из «Надир-наме» («Китаб-и-Надири») Мухаммеда Казима мы узнаем, что иомуты во время похода Надир-шаха и позже жили в районе Куня-Ургенча ¹⁶. Мир Абдуль-Керим бухарский в «Истории

⁷ «Английские путешественники...», стр. 177; В. В. Бартольд. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII в. ИТО, т. IV, вып. II. Ташкент, 1902, стр. 102.

⁸ В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 107.

⁹ В. В. Бартольд. К истории Хорезма в XVI веке. Газета «Туркестанские ведомости», 1903, № 20, поправка № 31.

¹⁰ «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР», ч. 1. Л., 1932, стр. 303.

¹¹ «История Туркм. ССР», т. I. Ашхабад, 1957, стр. 393.

¹² А. И. Глуховской. Пропуск вод р. Аму-Дарьи по старому ее руслу в Каспийское море. СПб., 1893, стр. 47; А. Н. Попов. Сношение России с Хивой и Бухарой при Петре Великом. ЗРГО, кн. IX. СПб., 1853, стр. 329.

¹³ «Журнал или подневная записка Петра Великого», ч. II, отд. I. СПб., 1772, стр. 392; «Материалы военно-ученого архива Главного штаба», т. I. СПб., 1871, стр. 333, 334, 353.

¹⁴ Л. С. Берг. Две карты Аральского моря первой половины XVIII в. ИВГО, т. 71, вып. 10. Л., 1939, стр. 1481.

¹⁵ Г. И. Васильева. Полевые записи 1948 и 1951 гг.; Б. И. Вайнберг. Полевые записи июня 1956 г., 1957 (хранятся в ИЭ АН СССР); Б. И. Вайнберг и Г. С. Костин. Указ. соч., стр. 108, 109.

¹⁶ МИТТ, т. II, стр. 161, 169.

Средней Азии» отмечает, что помуты жили в районе Куны-Ургенча в XVIII в. (во всяком случае с середины века) и в начале XIX в. и «занимались земледелием»¹⁷. Занятие земледелием, хотя бы в небольших размерах, было возможно, вероятно, в связи с кратковременными прорывами воды в Дарьялык. Однако прямых указаний на это в источниках мы не имеем.

Путешественники, описывающие русла Аму-Дарьи¹⁸ в XVIII—XIX вв., приводят предания местных жителей, объясняющие постройку плотин на протоках Аму-Дарьи политическими соображениями: стремлением держать в подчинении «непокорных кочевников», живших ниже по течению прежнего русла. События XIX в., связанные с обводнением земель по Дарьялыку, известны гораздо лучше.

В июне 1808 г. Мухаммед-Рахим-хан осадил чоудорскую крепость в районе низовьев протока Майли-узьяк (к северо-западу от Куны-Ургенча), в окрестностях которой были посеы¹⁹. При описании событий, относящихся к 1809 г., Мунис в «Фирдаус-ульикбаль» упоминает чоудорскую крепость Чаудор-каласы, вероятно, развалины Каласик (рис. 1), расположенную в этом же районе, и поля чоудоров в окрестностях этой крепости и мазара Ата-Юсуфа (сейчас развалины Кзыл-Гумбет). Мунис пишет, что, «снимая пшеницу и прочие посеы, они отправляют все это в крепость Кунград»²⁰.

В начале XIX в. воды Аму-Дарьи прорвались по Лаудану в Дарьялык. А. И. Глуховской отмечает, что наиболее ранний прорыв вод произошел в 1812 г.²¹ Я. Г. Гулямов указывает несколько более позднюю дату первого прорыва вод Аму-Дарьи по Лаудану — 1815 г., он же отмечает, что уже в 1819 г. ток воды в старое русло был закрыт²².

В сочинении «Гульшен-и-Девлет» Агехи, описывая события 1274 г. х. (1857 г.), указывает, что «около 30 лет назад воды реки Аму-Дарьи силой прорвались в канал (арна) Лаудан... Направившись в старое русло (Аму-Дарьи), которое находится к юго-западу от Куны-Ургенча и носит название Шаркраук, вода потекла по нему на большое пространство. Не обрабатывавшиеся ранее земли (بوزیرلار) сделались необычайно плодородными»²³. Это был второй, наиболее мощный прорыв, о нем же пишет другой хивинский историк Баяни, относя это событие к периоду правления Аллакули-хана (1825—1842)²⁴. Эти прорывы заполнили русло Дарьялыка, причем вода дошла до оз. Сарыкамыш, а излишки ее направились к чинку Устиурта, образовав Айбгуирское озеро.

В связи с обводнением Дарьялыка во второй четверти XIX в. была произведена реконструкция средневековой оросительной сети на северо-западной окраине Хивинского ханства. В 1831 г. был проведен канал в район Куны-Ургенча²⁵. Была восстановлена заброшенная с XVI в. оросительная сеть правобережья Дарьялыка, возможно использовавшаяся ча-

¹⁷ Там же, стр. 202—204; «Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства с их окрестностями» составлена Я. В. Ханьковым. ЗРГО, кн. V. СПб., 1851, стр. 279.

¹⁸ А. Н. Попов. Указ. соч., стр. 387; «Замечания майора Бланкеннагеля впоследствии поездки его из Оренбурга в Хиву в 1793—1794 годах.» СПб., 1858, стр. 9—10; С. П. Руссов. Путешествие из Оренбурга в Хиву самарского купца Рукавкина в 1753 г. СПб., 1840, стр. 30; А. И. Глуховской. Указ. соч., стр. 42, 43 и др.

¹⁹ МИТТ, т. II, стр. 373—374. На существование крепости чоудоров во второй половине XVIII в. указывает Я. Г. Гулямов. См. Указ. соч., стр. 214.

²⁰ МИТТ, т. II, стр. 376, 377.

²¹ А. И. Глуховской. Указ. соч., стр. 46.

²² Я. Г. Гулямов. Указ. соч., стр. 220.

²³ МИТТ, т. II, стр. 580.

²⁴ Я. Г. Гулямов. Указ. соч., стр. 216, 220.

²⁵ Там же, стр. 220.

стично туркменами в XVII—XVIII вв. в периоды кратковременных прорывов воды в Дарьялык.

В 40-х годах в Дарьялык и Айбугирское озеро прорвались новые массы воды, которые были использованы для орошения новых массивов земель ²⁶.

В 40—50-х годах XIX в. были орошены земли к югу от Дарьялыка. Хивинская хроника Баяни так описывает эти события: «В 1846 году хан Мухаммед Амин... посетил район Куня-Ургенча. Земли и климат района ему понравились, и он решил его благоустроить. [Он] приказал Шах-Мурад-инаку (сыну Клыч-Нияз-бая), чтобы тот провел сюда канал из Лаудана. Шах-Мурад провел канал до окрестностей Кандум-калы и там построил сад и дворец для хана. Поэтому этот канал называли именем Шахмурада.

Так же было поручено Мухаммед Амину юзбаши (сотнику), чтобы тот провел здесь другой канал из Шаркраука (Дарьялыка). Юзбаши довел этот канал до урочища Баги-Аспрах и канал называли Сипай-яб (канал воинов), потому что все земли, орошенные каналом Сипай-яб, были розданы царевичам, сановникам и всем членам их войска.

Из Дарьялыка вывели второй канал и довели его до урочища Каттыг-акар (быстрое течение). Хан приказал и там построить для него сад с павильоном, а своему сыну Абдулла-Тюре выделил здесь 20 000 танапов земли. Все эти земляные работы были завершены в течение 12 дней. Всю местность называли Хан-абад» ²⁷.

В 1848 г. Атамурад-кушбеги провел работы по расширению и удлинению канала Хан-яб, орошавшего район Куня-Ургенча ²⁸. Одну ветвь Хан-яба довели до урочища Кызылча-кала к северо-западу от Куня-Ургенча. В это же время был расширен канал Сипай-яб, из него был выведен еще один канал, который был доведен до урочища Назарбай-тегеш. Здесь поселили 700 конников туркмен кара-йылгынлы ²⁹.

Вновь орошенные земли хивинское правительство роздало своим сановникам каракалпакам-переселенцам, безземельным узбекам (беватан) и туркменам. Земли туркменам были выделены на хвостовых частях каналов, что давало возможность хивинским ханам держать их в повиновении, угрожая закрытием каналов.

В 50-х годах обостряются отношения между туркменскими племенами и ханством. Особенно острой и затяжной была борьба с наиболее непокорным туркменским племенем иомутов. Хивинская хроника отмечает, что в 1850 г. во время своей поездки по стране, совершаемой для ознакомления с жизнью населения, хан посетил также г. Куня-Ургенч и велел построить плотину на р. Куня-Дарья, протекавшей к югу от Куня-Ургенча и называвшейся Шаркраук, чтобы лишить воды «некоторых воров и разбойников из племени иомутов, обитавших в устье (реки) и занимавшихся грабежом и разбоем» ³⁰. Об этом же писал иранский посол Риза-Кули-хан, бывший в Ханабаде в 1851 г. ³¹

А. В. Каульбарс, обследовавший в 1873 г. старые русла Аму-Дарьи, дает описание этих событий со слов своего проводника туркмена Муллы Калтамана. Он указывает, что около 1850 г. Медемин-(Мухаммед Эмин) хан построил плотину Таш-бент, закрыв воде сток в Дарьялык, «однако по прошествии некоторого времени Медемин-хан помирился с туркменами

²⁶ В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана (см. далее «К истории орошения...»). СПб., 1914, стр. 100.

²⁷ См. Я. Г. Гулямов. Указ. соч., стр. 221.

²⁸ Там же, стр. 221, 222. Хан-яб был доведен до Шемахи. Сведения приводятся по хронике Агехи, л. 463б.

²⁹ Там же, стр. 222.

³⁰ МИТТ, т. II, стр. 523.

³¹ Там же, т. II, стр. 293.

и разрешил им прорыть канал непосредственно из Лаузана (минуя разливы) в Куня-Дарью»³².

Ответом на восстание иомутов против хана в 1855—1857 гг. явилось перекрытие в 1857 г. истоков Лаудана³³. Туркменские земли по Дарьялыку были лишены воды. В 1860 г. иомуты вынуждены были запросить мира³⁴, но борьба не прекращалась.

По сведениям А. В. Каульбарса в 1862—1863 гг. хивинский хан приказал совсем запрудить исток Лаудана³⁵. Лишь в 1869 г. хан разрешил пустить воду по Лаудану³⁶.

Таким образом, политика ханского правительства иногда вынуждала туркмен путем переговоров и подчинения ханам добиваться пропуска воды на их поля. Чаще же туркмены делали попытки разрушить «ненавистные» плотины, которые ханское правительство усиленно охраняло³⁷. Положение не изменилось и после русского завоевания. Хивинское правительство и тогда закрывало Лаудан, лишая воды туркменские пашни.

Во второй половине XIX в. сократилось число прорывов амударьинских вод в Дарьялык, а поэтому питаемые ею оросительные системы начали высыхать. Большое значение приобрели воздвигнутые на Дарьялыке многочисленные плотины, собиравшие воду для магистральных каналов.

В 1878 г. в результате сильного прорыва вода дошла по Дарьялыку до Сарыкамыша³⁸, но этого обводнения хватило ненадолго. Постепенно высыхают земли Ханабада, западные районы по Дарьялыку. В начале XX в. почти все туркменские селения на северо-западной окраине Хивинского ханства опустели, так как туркмены лишились возможности заниматься земледелием. Часть туркменских племен и родов переселилась на хвостовые части каналов, иные вынуждены были заняться кочевым скотоводством.

С 30-х годов XX в. в связи с созданием колхозов вновь осваиваются земли Куня-Ургенчского района по правому берегу Дарьялыка.

* * *

В источниках и литературе вопрос о расселении туркменских племен и родов на вновь освоенных в XIX в. землях по Дарьялыку и в Ханабаде освещен недостаточно³⁹. Сообщения информаторов значительно дополняют имеющиеся данные.

К западу от Куня-Ургенча на правобережье Дарьялыка более 100 лет тому назад жили иомуты родовых подразделений орсукчи, салак и окуз (рис. 1). Они занимались земледелием на вновь орошенных землях⁴⁰.

³² А. В. Каульбарс. Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. ЗРГО, т. 9. СПб., 1881, стр. 399, 400.

³³ МИТТ, т. II, стр. 580, 581.

³⁴ В. В. Бартольд. К истории орошения..., стр. 101.

³⁵ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 399.

³⁶ В. В. Бартольд. К истории орошения..., стр. 101, сведения приводятся по хронике Агехи, л. 186а.

³⁷ А. Л. Троицкая. Земельно-водная политика хивинских ханов 1850, 1857 гг. (заградительные плотины на протоке Аму-Дарьи). «Труды Публичной б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина», вып. II. Л., 1954, стр. 80. Интересные сведения о борьбе туркмен за воду приводит автор из докладной записки Н. К. Романова от 1879 г. на имя Александра II.

³⁸ А. И. Глуховской. Указ. соч., стр. 47.

³⁹ Вопросы расселения туркмен освещены в следующих работах: Я. Г. Гулямов. Указ. соч., гл. VII и сл.; Ю. Э. Брегель. Расселение туркмен в Хивинском ханстве (по материалам архива хивинских ханов), Сб. «Страны и народы Востока», М., 1959. Г. Е. Марков. К вопросу о формировании туркменского населения Хорезмского оазиса. СЭ, 1953, № 4.

⁴⁰ Гирифельди Галкини. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, т. II. Ташкент, 1903, стр. 131, 135; Г. П. Васильева. Полевые записки за 1948 и 1956 гг.; Б. И. Вайнберг. Полевая записка № 24 за 1957 г.

В местностях Соуралы и Каталык вдоль ответвлений канала Хан-яб жили земледельцы иомуты различных подразделений рода орсукчи. В северной части Соуралы, в Кара-Ходжа-ой, и частично в районе Кызылча-калы жили салаки ⁴¹.

После 1848 г. в районе Кызылча-кала (в низовьях каналов Хан-яб и Есаул-баши) земли были розданы иомутам подразделения кара-чока. Примерно тогда же территории в низовьях канала Хан-яб получили 1000 конников гокленов ⁴². В хивинских хрониках отмечено, что еще в 1836 г. Алла-Кули-хан, «переселив племя гокленов с берегов Гюргена, привел в Хорезм, наделил землями в Куня-Ургенчской области и поселил там» ⁴³. В 1847 г. новые хозяйства гокленов переселились в Хорезм и поселились среди своих соплеменников в районе Куня-Ургенча ⁴⁴. По сведениям информаторов, гоклены в середине XIX в. жили в низовьях канала Хан-яб, в местности Булдумсаз ⁴⁵.

В низовьях канала Есаул-баши и севернее до оз. Альян-Куль селились коджуки (от оз. Альян-Куль отходило, по сведениям информаторов, пять арыков, в числе их Коль-яб и Коджук-яб) ⁴⁶. В низовьях канала Кушбеги тоже жили иомуты-коджуки. Здесь сохранилось укрепление Коджук-кала, построенное для защиты от набегов казахов ⁴⁷. В этом же районе близ чинка Устюрта, откуда нападали казахи, сохранились развалины ряда родовых укреплений: Караул-кала, Эрез-кала и Чардере, принадлежавшие иомутам родового подразделения салак, и Кемки-кала—крепость орсукчи (кемки—родовое подразделение орсукчи) ⁴⁸. Несколько западнее, в районе плотины Еген-клыч, обнаружены развалины укреплений туркмен-машрыков—Машрык-сенгир, салаков (бада) — Бада-сенгир и орсукчи (корымса) — Аталык-сенгир ⁴⁹. Вокруг них располагались поля, орошавшиеся из Дарьялыка.

После 1848 г. в Районе Чаш-тепе, к югу от старого Вазира (развалины Дев-Кескен), земли получили чаудоры ⁵⁰. На карте 1905 г. отмечен в этой местности сухой канал Ак-яб, орошавший, вероятно, в середине XIX в. земли поселившихся здесь чоудоров. Побывавший здесь в 1873 г. А. В. Каульбарс описал развалины селений «новейших времен», которые, по его словам, даже трудно назвать развалинами ⁵¹.

Все туркмены, которые жили к северо-западу от Куня-Ургенча и использовали для орошения разливы Аму-Дарьи, получили общее название «коль-иомуты» (озерные иомуты).

К югу от Куня-Ургенча по южному берегу Дарьялыка в урочище Кырк-кыз разместились туркмены-иомуты в основном подразделений окуз,

⁴¹ Г. П. Васильева. Полевые записи 1955—1956 гг.; Б. И. Вайнберг. Полевые записи № 6 и 24 за 1957 г. Эти и ниже приводимые сведения информаторов подтверждаются картой 1905 г., зафиксировавшей наименования многих селений и урочищ, названных по имени родовых подразделений.

⁴² Я. Г. Гулямов. Указ. соч., стр. 222 (приводятся сведения по хивинским хроникам Агехи и Баяни); Б. И. Вайнберг. Полевые записи № 2 и др. за 1957 г.

⁴³ МИТТ, т. II, стр. 470.

⁴⁴ Там же, стр. 511.

⁴⁵ См. Б. И. Вайнберг. Полевые записи № 11, 19, 20, 23 за 1957 год.

⁴⁶ Там же, № 13, 15, 16, 20 за 1957 г.

⁴⁷ Г. П. Васильева. Итоги работы Туркменского отряда Хорезмской экспедиции за 1948 г. «Труды ХЭ», т. I. М., 1952, стр. 453.

⁴⁸ Г. П. Васильева. Итоги работы Туркменского отряда..., стр. 453; Б. И. Вайнберг. Полевая записка № 20 за 1957 г.

⁴⁹ Б. В. Андрианов и Г. П. Васильева. Опыт археолого-этнографического изучения..., стр. 103—105; они же. Покинутые туркменские поселения..., КСИЭ, вып. XXVIII, 1958, стр. 41—45; Б. И. Вайнберг. Полевые записи № 20, 24 за 1957 г.

⁵⁰ Я. Г. Гулямов. Указ. соч., стр. 222. Данные приводятся автором по хивинским хроникам.

⁵¹ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 421.

ушак, салак, бага; по сведениям информаторов преобладали окузы. Оршалось это урочище водой из канала Каракалпак-ярған (Каракалпак-ярған, ряд информаторов называет его «Он-клыч») ⁵². В урочище Уришан-баба, западнее Кырк-кыза, жили иомуты родового подразделения орсукчи ⁵³. В хронике Баяни указано, что в урочище Кырк-кыз из Сипай-яба (иногда переносят это название на Каракалпак-ярған, так как эти каналы в средней своей части соединялись; см. рис. 1) прорыли другой канал и довели его до Каракумов в урочище Сакар-Чага, где туркменское племя сакар получило землю на 300 конников ⁵⁴.

Район западнее урочища Уришан-баба, к юго-западу от Куня-Ургенча, наши информаторы называли Сакартамлык. Здесь встречено много развалин домов и сенгиров (укреплений), по сведениям информаторов построенных сакарами. ⁵⁵ Западнее сакаров к югу от Дарьялыка в восточной части Аннагара-ой жили салаки, а в западной — окузы ⁵⁶.

Местность Каттакар была заселена туркменами-иомутами разных подразделений (орсукчи, салаки, окузы, ушаки и кара-чока) ⁵⁷. Как уже указывалось, в середине XIX в. 20 000 танапами земли в этом районе владел сын хана Абдулла-Тюре ⁵⁸, 200 конников сакаров тоже получили землю на канале Каттакар ⁵⁹. Южнее урочища Каттакар проходил канал Сакар-яб, вдоль сухого русла которого до сих пор сохранились развалины домов, большого укрепления сакаров и кладбище с небольшим мазаром, носящим название Сакар-гумбет ⁶⁰. Южнее и севернее сакаров по ответвлениям Сипай-яба жили салаки (по каналу Чатыр-ябу в урочище Чатырлы-салак и вплоть до окрестностей Мангыр-Чардере) ⁶¹. В низовьях канала Сипай-яб владели землей салаки и окузы (первые южнее).

Значительный массив земель был орошен западнее Ханабада и системы Сипай-яба, в урочище Ат-крылган. Об истории освоения и заселения этого района сведений почти совсем нет. Хивинские хроники вообще его не упоминают. А. В. Каульбарс при описании плотины Салак-бент на Дарьялыке приводит сообщение своего проводника о том, что плотину эту стали строить в 40-х годах для того, чтобы поднять воду «в значительный арык, отделявшийся от левого берега русла» ⁶². Это был канал Номыр (Новыр, Нобр), отводивший воду из Дарьялыка в урочище Ат-крылган. Арык разветвлялся на ряд рукавов, орошавших земли туркмен-иомутов различных подразделений. В восточной части урочища вдоль восточного рукава Ноумыра жили на севере орсукчи, на юге ушаки; в западной половине урочища с севера на юг жили окузы, салаки, орсукчи и различные подразделения кара-чока ⁶³. Названия каналов Ноумыра соответствовали названиям родовых подразделений туркмен, живших по их берегам.

В период восстания иомутов 1855—1857 гг., вызванного высокими налогами и притеснениями со стороны ханского правительства, произошли

⁵² См. Б. И. Вайнберг. Полевые записи № 2, 4, 6, 23, 25 за 1957 г. Канал назывался Каракалпак-ярған, так как его прорыли в 30-х годах XIX в. поселившиеся здесь каракалпаки, которых вскоре вытеснили туркмены. См. Я. Г. Гулямов. Указ. соч., стр. 223.

⁵³ См. Б. И. Вайнберг. Полевые записи № 2, 6, 23, 24, 29 за 1957 г.

⁵⁴ Я. Г. Гулямов. Указ. соч., стр. 222; Баяни. Указ. соч., л. 332б.

⁵⁵ См. Б. И. Вайнберг. Полевые записи № 2, 37, 39 за 1957 г.

⁵⁶ См. Б. И. Вайнберг. Полевые записи № 15, 39 за 1957 г.; см. также карту 1905 г. с обозначением в этом районе арыка «салак».

⁵⁷ См. Б. И. Вайнберг. Полевые записи № 25 и 39 за 1957 г.

⁵⁸ Я. Г. Гулямов. Указ. соч., стр. 221; Баяни. Указ. соч., л. 330.

⁵⁹ Я. Г. Гулямов. Указ. соч., стр. 222.

⁶⁰ Б. И. Вайнберг. Полевые записи № 42 и 43 за 1957 г.

⁶¹ Там же № 42 и 43 за 1957 г.; см. также карту 1905 г.

⁶² А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 416.

⁶³ См. Б. И. Вайнберг. Полевые записи № 24, 29, 31 и др. за 1957 г.

существенные изменения в расселении туркмен описанного района. В результате постройки заградительных плотин туркмены, как указывалось, были лишены воды. Ток воды по Дарьялыку и отходившим от него каналам возобновлялся во второй половине XIX в. лишь на короткие периоды. В 1873 г., когда А. В. Каульбарс производил обследование системы Дарьялыка, все прибрежные земли уже не орошались. Большинство населения либо покидало эти земли, либо переходило к занятию кочевым скотоводством ⁶⁴.

Однако А. В. Каульбарс отмечает, что по Хан-ябу и Куш-беги вода еще текла и орошала земли туркмен ⁶⁵. Информаторы же утверждают, что почти до начала XX в. туркмены продолжали жить на старых местах, используя все прорывы воды по Дарьялыку, даже занимались земледелием ⁶⁶.

Еще в 50-х годах в период иомутского восстания ушли в южные районы Туркмении сакары ⁶⁷, откочевали в Харасан в 1856 г. и гоклены, вернувшиеся потом в Хорезм и поселившиеся в районе Ташауза ⁶⁸.

В период восстания 50-х годов район Куныя-Ургенча служил базой туркмен — повстанцев. Здесь концентрировались сглы иомутов, часть подразделений иомутов в это время переселилась сюда из южных районов. Переселились сюда и чоудоры подразделения абдаль ⁶⁹.

* * *

Обследование развалин селений и жилищ XIX в. было основной задачей Туркменского археолого-этнографического отряда.

Первоначально отряд обследовал район туркменских поселений XIX в. к северу от Дарьялыка. В связи с тем, что этот район уже в 30-х годах, в период создания колхозов, был орошен и вновь освоен, памятники прошлого века за редким исключением не сохранились. Во многих случаях информаторы указывали места, где раньше стояли развалины туркменских жилищ. Однако при почти сплошном обследовании обширной территории современного Куныя-Ургенчского района к северу от Дарьялыка удалось обнаружить лишь около полудесятка развалин жилищ и немногочисленные развалины туркменских укреплений (сенгиров), медресе и мечетей.

На территории колхоза им. 8 марта, к северу от Гоклен-медресе, сохранились небольшие развалины, носящие название Ак-хаули (Эмин-хаули). Это почти квадратное (50 × 52 м) пахсовое хаули (усадебное хозяйство) с выступающими ложными башенками-кунгуре. Внутренняя застройка усадьбы полностью разрушилась; в настоящее время можно лишь проследить следы ее у южной и западной стен. По данным информаторов, около 80—100 лет назад это хаули построил машрык Эмин-сердар ⁷⁰.

Сходное хаули с сохранившейся застройкой внутри обследовано отрядом в излучине Дарьялыка близ плотины Ушак-бент. По преданию построили это хаули гоклены ⁷¹. Внешняя стена его сложена из четырех рядов пахсы, по углам и в середине стены выступают пахсовые ложные башенки-кунгуре. Внутренние постройки имеют в высоту три ряда пахсы. Под основание стен положена камышовая прокладка. Поверхность стен обработана неглубокими желобками (рифлением). Справа и слева от входа располагались жилые помещения и, возможно, кладовые. В западной и северной части хаули находились конюшни и другие помещения для скота (см. рис. 2, I).

⁶⁴ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 410.

⁶⁵ Там же, стр. 404.

⁶⁶ Б. И. Вайнберг. Полевые записи № 2, 24, 34 и др. за 1957 г.

⁶⁷ Я. Г. Гулямов. Указ. соч., стр. 227; Баяни. Указ. соч., л. 366 б.

⁶⁸ МИТТ, т. II, стр. 275, 579, 594—595.

⁶⁹ Там же, стр. 562, 566.

⁷⁰ Б. И. Вайнберг. Полевые записи № 13, 19 за 1957 г.

⁷¹ Там же, № 27 за 1957 г.

В 10 км к северу от развалин Кызылча-кала обнаружены еще два стоящих рядом гокленских хаули под названием Гоша-хаули ⁷² (рис. 2,2). Эти две пахсовые усадьбы расположены в 50—60 м одна от другой, ориентированы с северо-востока на юго-запад, вход расположен в юго-западной

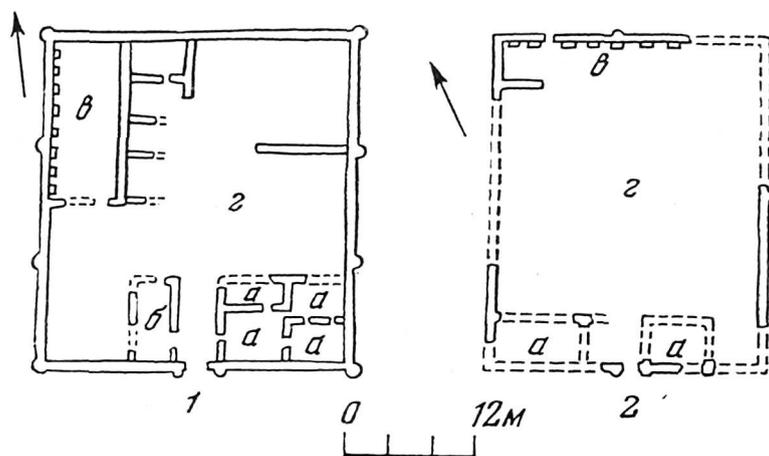

Рис. 2. Туркменские усадьбы XIX в. к северу от Дарьялыка

а — жилые помещения; б — кладовые (телеки); в — помещения для скота; г — дворы

стене. По плану обе постройки тождественны. По обеим сторонам от входа располагались жилые комнаты и кладовые. Конюшни и другие помещения для скота размещались в северной части хаули, двор оставался пустым, в нем, вероятно, ставились юрты. Стены хаули сложены в три ряда пахсы в высоту, поверхность стен отделана мелким рифлением.

По сведениям информаторов, в районе к северу от Кызылча-калы, орошавшемся в основном из оз. Альян-Куль, туркмены коджуки жили в основном в юртах, которые обносились загородками ⁷³.

Однако наиболее интересным и заслуживающим внимания в районе к северу от Дарьялыка был комплекс развалин у крепости Кызылча-кала. Даже беглый осмотр убеждает, что это было селение базарного типа. Располагалось оно метрах в 400—500 к северу от Кызылча-калы и отделено сейчас от нее новым магистральным каналом.

Против входа в крепость Кызылча-кала начиналась магистральная улица селения, северный конец которой выходил к дому ханского наместника — хакима ⁷⁴, расположенному в северной части селения. Ширина магистральной улицы была не менее 2,5 м в наиболее узких местах. На нее выходили айваны, предназначавшиеся, видимо, для торговли, так как все они, за редким исключением, отделены от домов глухой стеной.

Магистральную улицу пересекали четыре поперечных, идущих в широтном направлении (ширина их тоже 2,5—3 м и более). В восточной части селения проходила еще одна улица, параллельная магистральной. Таким образом, селение было разделено на двенадцать кварталов.

Застройка внутри кварталов была сплошной. Усадьбы примыкали друг к другу. Больших дворов в усадьбах было мало (рис. 3). Сады располагались лишь на окраинах. Пахотной земли внутри селения совсем не было. Торговля, видимо, велась не только на магистральной улице, но и

⁷² Б. И. Вайцбург. Полевые записи № 17, 19 за 1957 г. После гоклен здесь, вероятно, жили салаки (см. полевую записку № 20 за 1957 г.).

⁷³ Там же № 16, 20 за 1957 г.

⁷⁴ Там же № 21, 23 и др. за 1957 г. Информатор Ташмамедов Назар был нашим проводником по этому базару.

на второй и третьей ⁷⁵ поперечных улицах, так как здесь тоже обнаружены развалины айванов, предназначенных для торговли и мелкого производства (рис. 3, III, 4).

Первая улица проходила перед домом хакима. Застроена она была только в западной части. Перед домом хакима была небольшая площадь, на которой сохранилось основание маленькой крепости, оставшейся недостроенной. За домом хакима было три больших сада: сохранились изгороди, следы арыков, деревьев, навесов над лежанками-суфами.

В западной части селения находилась мечеть с большим садом и водоемом (рис. 3, I). Она делилась на два помещения: крытое — зимнюю мечеть и с навесом — летнюю мечеть.

В селении имелось два караван-сарая: в юго-западной и восточной части. Оба были расположены на окраине поселка. К ним примыкали сады с хаусами. Канал Есаул-баши подходил к селению с востока и огибал его с южной стороны, отделяя от крепости Кызылча-кала.

Вокруг селения нет никаких следов стен или укреплений.

Всего в селении было немногим более ста усадеб. Все дома и хозяйственные постройки были возведены из пахсы высотой в три ряда (изредка в четыре ряда). Лишь в доме хакима отдельные стены сложены комбинированной кладкой из сырцового кирпича размером 28×28 . Внутри домов стены часто гофрированы по сырой глине. Камышовая прокладка в основании стен встречается редко, чаще всего в богатых домах, где постройка лучшего качества. Перекрытия всех обследованных помещений были плоскими. Типы планировок довольно разнообразны. Около 10% домов имеют четко выделенный коридор с примыкающими к нему с востока и с запада, а иногда лишь с одной стороны помещениями (рис. 3, II, 3, 5, 6; IV, 8 и др.). Количество помещений от одного-двух до девяти, и их назначение зависело, очевидно, от состоятельности хозяина и размера семьи. Так, в богатых домах выделяется михман-хана (комната для гостей), отделанная богаче других комнат, с нишами в стенах, а также хозяйственные помещения различного назначения. В немногих случаях к домам описанного типа пристроены конюшни с ахырами (кормушками), что тоже указывает на состоятельность хозяев (рис. 3, IV, 8).

Из этой группы особо следует отметить один дом. Вход в южной стене его вел в коридор, к которому с запада и востока примыкали по две комнаты. В конце коридора был проход в большое прямоугольное помещение (11×4 м), занимающее всю северную часть дома. В нем высота стен превышала обычную и была равна четырем рядам пахсы, а по углам стен сделаны были небольшие пахсовые возвышения. В верхней части южной и северной стен, кроме отверстий для балок плоского перекрытия обнаружены еще два, а в некоторых местах и три ряда небольших (от 10 до 20 см ширины и высоты) ниш, вырубленных в стене. По форме и характеру они напоминают ниши в каптар-хана — памятниках средневекового Хорезма. В середине северной стены, под самой кровлей, было прорублено небольшое окно. Назначение этого помещения, входящего в комплекс обычного дома, пока не ясно. Считать его приемной, по аналогии с распространенным мнением о каптар-хана, не представляется возможным, так как ниши в нем расположены очень высоко и служить для утвари или украшения не могли.

Описанная группа домов по типу планировки имеет сходство с узбекским жилищем ⁷⁶, но в основном она напоминает современные туркменские жилища в Куния-Ургенчском и Ленинском районах Ташаузской области.

⁷⁵ Счет широтным улицам ведется с севера на юг.

⁷⁶ М. В. С а з о н о в а. К этнографии узбеков южного Хорезма. «Труды ХЭ», т. I. М., 1952, стр. 283.

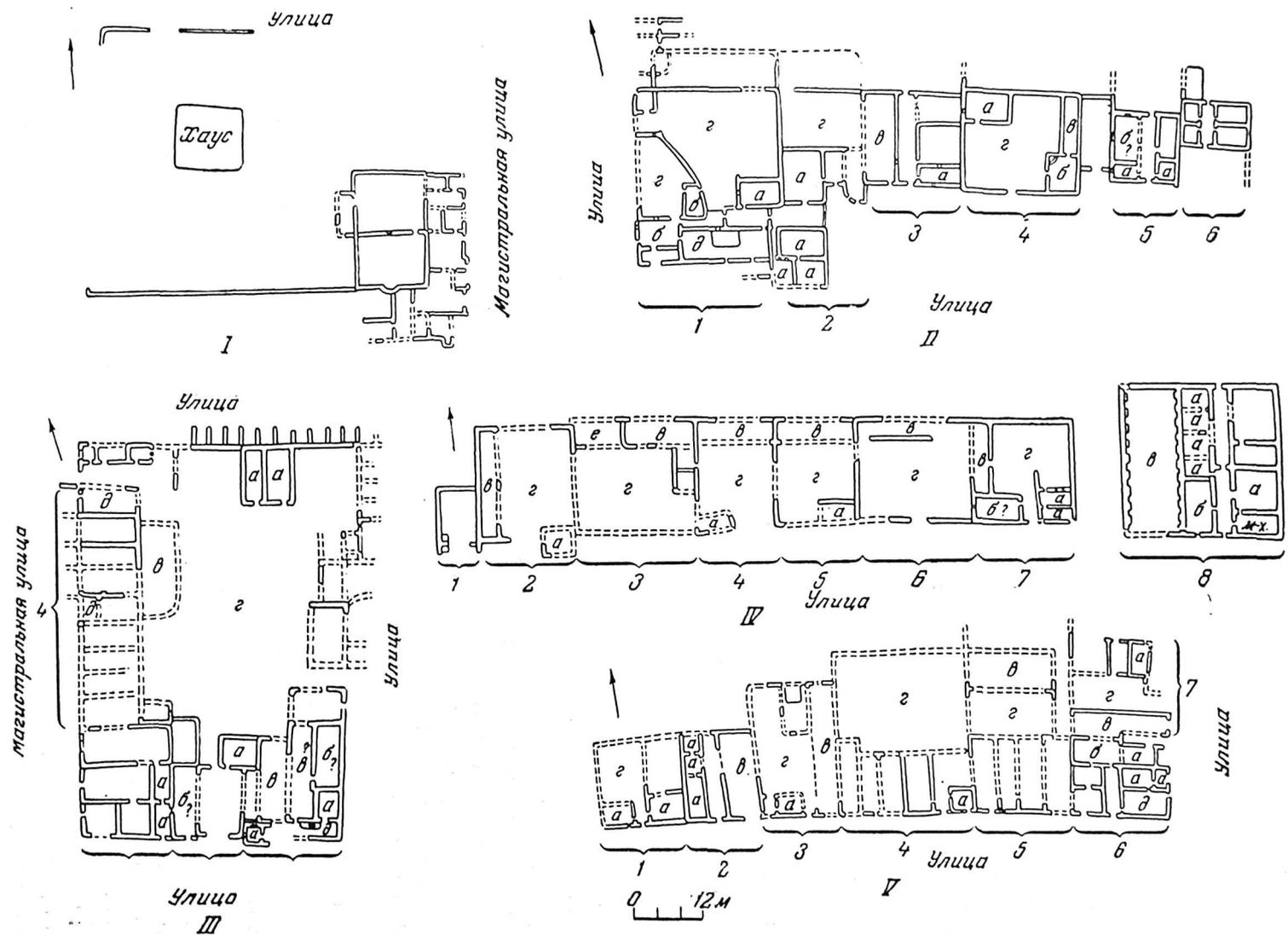

Рис. 3. Типы жилищ в отдельных кварталах в базарном поселке у Кызылча-кала

а — жилые помещения; б — кладовые; в — помещения для скота; г — дворы; д — производственные помещения;
 е — помещений для сена (самац-хана); м-х — приемная (михман-хаца)

Менее четко можно определить другие типы усадеб. Довольно многочисленную группу (не менее 30%) представляют квадратные, прямоугольные или близкие к ним в плане усадьбы значительных размеров с большими дворами, узкими и длинными хозяйственными помещениями (вероятно, для скота) вдоль одной или нескольких стен (например, рис. 3, IV, 3—6). Жилых построек иногда нет совсем. Чаще всего небольшое помещение, порой два, но не больше служило и жильем, и складом. Во дворах встречаются остатки очагов, иногда тандыры. Возможно там же ставились юрты, как и во многих туркменских усадьбах XIX в. в разных районах Левобережного Хорезма.

Разновидность этой группы представляют усадьбы с жилыми и складскими постройками, расположенными чаще всего в южной части усадьбы у входа (рис. 3, II, 4; IV, 2, 7; V, 1). В таких усадьбах часто рядом с хлевом есть саман-хана (помещение для сена). Туркменские усадьбы такого типа встречаются также к югу от Дарьялыка и в урочище Уз.

Третья группа усадеб (вернее жилищ), тоже довольно многочисленная, выделяется не совсем четко. Это ряд нешироких и длинных построек, иногда объединенных двором, чаще же примыкающих друг к другу (рис. 3, III, 4; V, 4, 5). В иных домах длинное помещение внутри перегорожено. Назначение построек не ясно. Вероятнее всего — это жилые и производственные помещения. Ряд таких помещений идет вдоль магистральной улицы, со стороны которой к ним примыкают айваны для торговли (рис. 3, III). Иногда эти постройки образовывали большие общие дворы, где приезжавшие на базар оставляли лошадей, верблюдов и ишаков.

Кроме того, встречаются усадьбы со сложной планировкой (с жилыми, хозяйственными, а иногда и производственными помещениями), не подчиненной какой-либо определенной системе (рис. 3, II, 1—2; III, 3; V, 7 и т. д.). Обнаружены также однокамерные дома, возможно никак не связанные с соседними усадьбами.

В ряде мест селения сохранились следы ремесленного производства: гончарного, железоделательного, хлебопекарного. Так, в доме на восточном перекрестке магистральной и крайней южной поперечной улиц в большом помещении сохранились остатки подставки для мельничного жернова (хоразы) и большой тандыр, вделанный в суфу. В доме на противоположной стороне магистральной улицы, в полуоткрытом помещении в суфе сохранились остатки большого вмазанного очага, вокруг которого падаются куски железного шлака ⁷⁷.

Описанное селение является уникальным памятником. По данным информаторов, это туркменский базарный поселок (базар), построенный в первой половине прошлого века и существовавший не более 10—15 лет ⁷⁸. Судя по его правильной планировке, дома в нем были построены более или менее одновременно. Большинство информаторов отмечает, что этот базар посещали не только туркмены, жившие на близлежащих землях, но и кочевники (чарва) из отдаленных районов, так как он был доступнее для туркмен, чем узбекские базары на землях ханства.

Несомненный интерес представляет не только создание туркменского базарного городка на крайней северо-западной окраине Хивинского ханства, в гуще туркменских поселений, где он очевидно обслуживал оседлых туркмен и кочевников прилегающих пустынных районов, но и то, что создание этого базара произошло не без вмешательства ханского правительства. На это указывает постройка резиденции хакима против магистральной улицы базара. Усадьба хакима в несколько уменьшенных масштабах повторяет ханские резиденции в Ханабаде — Мангыр-Чардере и Кат-

⁷⁷ В большинстве же случаев слой наносов и разрушений уже покрыл поверхности, на которых могут быть найдены остатки ремесленных производственных процессов.

⁷⁸ Б. И. В а й и б е р г. К истории туркменских поселений..., стр. 41—43.

такар-Чардере. Это усадьба с типичной узбекской планировкой самого дома, почти точно такой же, как в указанных резиденциях.

Из описаний Хивинского ханства и из хивинских хроник ⁷⁹ известно, что хакимы управляли в ханстве оседлым узбекским населением, делившимся по округам, центром которых были базары. В базарах обычно и строились резиденции хакимов. Туркменское же население в ханстве управлялось племенными и родовыми старшинами и предводителями. В данном случае мы сталкиваемся с явным нарушением этого общего правила.

Не приходится сомневаться в том, что данный базар был туркменским, так как кроме сведений информаторов это подтверждается отсутствием оборонительной стены вокруг него, что, как известно, отличает все узбекские базары в ханстве, где стены возводились для защиты от набегов туркмен. Невозможно представить себе существование неукрепленного базара, построенного и населенного узбеками на туркменских землях.

Жилища городов и базаров XIX в. в Хивинском ханстве не изучались почти совсем (кроме жилищ Хивы), так что, к сожалению, материала для сравнения мы не имеем. Однако изучение туркменского жилища XIX в. на территории Хорезма позволяет заключить, что основная масса усадеб в базарном городке у Кызылча-кала сходна, а иногда и тождественна с основными типами туркменских усадеб, распространенными в XIX в. на всей территории ханства ⁸⁰. Возможно, что постройка резиденции хакима в базарном поселке у Кызылча-кала свидетельствует о попытке хивинского правительства включить туркмен в обычную для ханства систему управления и налогообложения, что несомненно способствовало бы ослаблению власти племенных и родовых туркменских старшин и поставило бы туркмен в еще большую зависимость от ханского правительства. Но эта попытка хивинских ханов оказалась безуспешной, так как вспыхнувшее в 1855—1857 гг. восстание помутов против ханского правительства на время вырвало район Куны-Ургенча из-под власти ханов, сделав его одним из центров восстания. Еще раньше, вероятно, исчезли из базара у Кызылча-кала хаким и ханский гарнизон. Укрепление, которое ханское правительство сооружало на площади перед домом хакима для защиты своего гарнизона, так и осталось недостроенным. Сам факт строительства этого укрепления внутри базара говорит об очень нетвердом положении здесь ханских представителей и о далеко не мирных отношениях их с окружающим населением.

Никаких документальных данных о базаре у Кызылча-кала мы не имеем. Не известно даже, имел ли он какое-либо название, так как ни в хивинских хрониках, ни в записках путешественников XIX в. он, за исключением двух случаев, не упоминается. Проезжавший в этом районе в 1842 году Ф. Базинер видел только развалины «небольшого городка» Кизилкала ⁸¹, что дает основание предполагать, что базар этот был построен уже в начале 30-х годов в связи с первыми оросительными работами в районе Куны-Ургенча и в противовес созданному в это время русскому укреплению Ново-Александровскому на берегу залива Мертвый Култук у Мангышлака ⁸². Этот базар должен был способствовать укреплению эконо-

⁷⁹ Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ соч., ч. II. Ташкент, 1903, стр. 23—25.

⁸⁰ Б. В. А н д р и а н о в и Г. П. В а с и л ь е в а. Опыт археолого-этнографического изучения...; Б. И. В а й н б е р г. К истории туркменских поселений. Г. Е. М а р к о в. Типы оседлого жилища туркмен Хорезмского оазиса. КСИЭ, вып. XXIII, 1955, стр. 46—58. Даже техника строительства, особенно техника строительства михрабной ниши мечети в виде выступающего из плоскости стены полуколуна, здесь полностью сходна с приемами строительства туркмен в XIX в. в разных районах Хорезма.

⁸¹ П. С. С а в е л ь е в. Путешествие г. Базинера через Киргизскую степь в Хиву. «Географические известия», 1849, № 4, стр. 164.

⁸² «История Туркм. ССР», т. I, кн. 2. Ашхабад, 1957, стр. 72.

мических связей туркмен с Хивинским ханством и помешать укреплению русско-туркменских отношений. В связи с ликвидацией русского укрепления в конце 30-х годов, вероятно, теряет свое значение и этот базар. У А. В. Каульбарса, посетившего низовья Есаул-баши и Хан-яба в 1873 г., встречается беглое упоминание о прекрасно сохранившихся развалинах Кызылча-кала и базара Базарджай (место базара), находящихся в четырех верстах от конца воды в Хан-ябе ⁸³.

Большой интересный материал получен в результате обследования туркменских селений XIX в. в урочище Ат-крылган. Это урочище, расположенное западнее Ханабада, как указывают информаторы, было освоено и заселено туркменами-иомутами пяти основных подразделений в первой четверти XIX в. ⁸⁴, когда обводнение Дарьялыка, в результате прорывов воды Аму-Дарьи в старое русло, дало возможность туркменам-иомутам провести к югу от Дарьялыка крупный канал Ноумыр (Новыр, Нобр). Этот канал, проведенный, возможно, по руслу старого средневекового канала, был прорыт самими туркменами, на что указывают все наши информаторы. Подтверждением служит и полное отсутствие в хивинских хрониках сведений о сооружении этого канала и заселении урочища Ат-крылган, в то время как другие мероприятия такого рода в хронике Баяни описаны довольно подробно.

По свидетельству проводника А. В. Каульбарса в 40-х гг. XIX в. на Дарьялыке у выхода из него Ноумыра была возведена плотина Салакбент, чтобы поднять уровень убывающей воды ⁸⁵. В это время до Ноумыра, расположенного в нижнем течении Дарьялыка, доходило сравнительно мало воды, так как основная масса ее растекалась по таким большим каналам, как Сипай-яб, Шамурат и другие, проведенным от Дарьялыка именно в тот период.

В 60-х и начале 70-х годов вода почти совсем не доходила до Ат-крылгана. Новый мощный прорыв воды в Дарьялык в 1878 г. на некоторое время продлил срок жизни в этом районе. Но уже в начале XX в. население покидает урочище Ат-крылган, а часть его переходит к кочевому скотоводству в этом же районе. До последнего времени земли в урочище Ат-крылган пустовали, поэтому здесь очень хорошо сохранились каналы и развалины селений прошлого века. Низкий уровень воды в Дарьялыке заставлял делать очень глубокие русла как у магистрального канала Ноумыра, так и у его основных ответвлений. В более мелкие каналы и на поля вода подавалась чигирями, от которых сохранились чигирные ямы. Рядом с чигирем обычно располагались маленькие однокамерные дома или полуземлянки для людей и скота.

Характер расселения в урочище был так называемый хуторской, но все же усадьбы группировались в «оба» (селения), создавшиеся по признаку принадлежности к одному родовому подразделению (тире). Каждое «оба» имело свой арык, получавший название по имени родового подразделения ⁸⁶. Усадьбы располагались чаще всего у отводящих арыков, не вдалеке от магистрального канала. Расстояние между усадьбами было от 50—100 до 500—800 м. Усадьбы родственников (по сведениям проводника Якшима Садыкова из подразделения иомутов-орсукчи) располагались в непосредственной близости друг от друга.

Все постройки в урочище сделаны из пахсы. Стены выложены большей частью в три ряда, лишь в богатых усадьбах внешние стены и двухэтажные

⁸³ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 406.

⁸⁴ Б. И. Вайнберг. Полевые записи № 24, 31 за 1957 г.

⁸⁵ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 416.

⁸⁶ Б. И. Вайнберг. Полевые записи № 24, 31 и др. за 1957 г.

хозяйственные постройки возводились высотой в четыре, а иногда в пять рядов пахсы. Изолирующая прокладка под стены почти не употреблялась. Перекрытия всюду делались плоские, балочные. Отапливались помещения открытыми очагами, камин обнаружен лишь в одной байской усадьбе.

Усадьбы в урочище Ат-крылган по типу планировки можно разделить на ряд групп.

Первая группа — усадьбы бедняков (рис. 4, 1—7). Чаще всего это не усадьба, а только жилой дом, состоящий из одного, реже двух маленьких помещений, встречаются также полуземлянки и землянки. Иногда к жилищу пристраивались небольшие пахсовые загородки для скота, причем ничтожная площадь этих загонов указывает на малую состоятельность хозяев. Иногда помещением для скота служила землянка, пристроенная к жилищу. В некоторых случаях из двух землянок или полуземлянок одна была жилой, другая служила для скота. Обнаружена одна специальная полуземлянка для мельницы (хораз-там).

Вторая, довольно многочисленная группа объединяет наиболее характерный для урочища тип усадеб, среди которых есть и довольно богатые (рис. 4, 8—10). Жилых помещений часто бывало несколько. В более богатых усадьбах внутренней отделкой выделялась комната для гостей — михман-хана. В одну линию, реже под углом к жилым комнатам, пристраивались конюшни, хозяйственные помещения. Входы большей частью делались с юга или востока. Огороженных дворов около этих усадеб нет. Юрты ставились с южной или восточной стороны дома (часто видны следы от них).

В третью группу можно выделить усадьбы, развившиеся из предыдущего типа (рис. 4, 11—13). К стоявшим в ряд или под углом помещениям пристраивалась стена, огораживающая прямоугольный двор. Иногда двор не обнесен стеной, но окружен с нескольких сторон помещениями.

Четвертая группа — это большие прямоугольные усадьбы площадью иногда до 4000 м², огороженные пахсовой стеной (рис. 4, 14—17). Жилых и хозяйственных помещений в большинстве таких усадеб немного, они расположены чаще всего у южной или восточной стены. Огромные дворы служили, вероятно, загоном для скота, здесь же ставились юрты. Размеры этих усадеб говорят о большой состоятельности их хозяев.

В последнюю группу следует выделить ряд байских усадеб-кунгрели, построенных либо узбекскими мастерами, либо по образцу узбекских хаули (рис. 4, 18). В отличие от узбекских, в северной части этих усадеб устраивались большие дворы, где ставились юрты и располагались загоны для скота. В ряде усадеб последнего типа встречаются двухэтажные кладовые (телеки) с закромами в обоих этажах. Обычно на второй этаж вели глиняные лестницы в несколько ступеней.

Внутри урочища Ат-крылган все эти типы усадеб не имеют какой-либо территориальной локализации, они не могут быть связаны с теми или иными родовыми подразделениями. Туркмены-помуты подразделений орсукчи, окуз, салак, ушак и кара-чока, жившие в урочище, строили усадьбы, планировка которых была общей для всех подразделений и не следовала каким-либо родовым традициям. Различные типы усадеб, хотя для них характерны некоторые локальные особенности, имеют несомненное сходство с туркменскими усадьбами того же времени, расположенными в соседних районах Ханабада, в урочище Хаз и в ряде других районов.

В урочище Каттакар обследовались усадьбы к западу от Каттакар-Чардере. Здесь встречались самые разнообразные типы построек (рис. 5, II), в том числе все, описанные в урочище Ат-крылган. Новым для этого района являются усадьбы небольших размеров, состоящие из дома и примыкающего к нему двора, обнесенного изгородью в один, реже два ряда

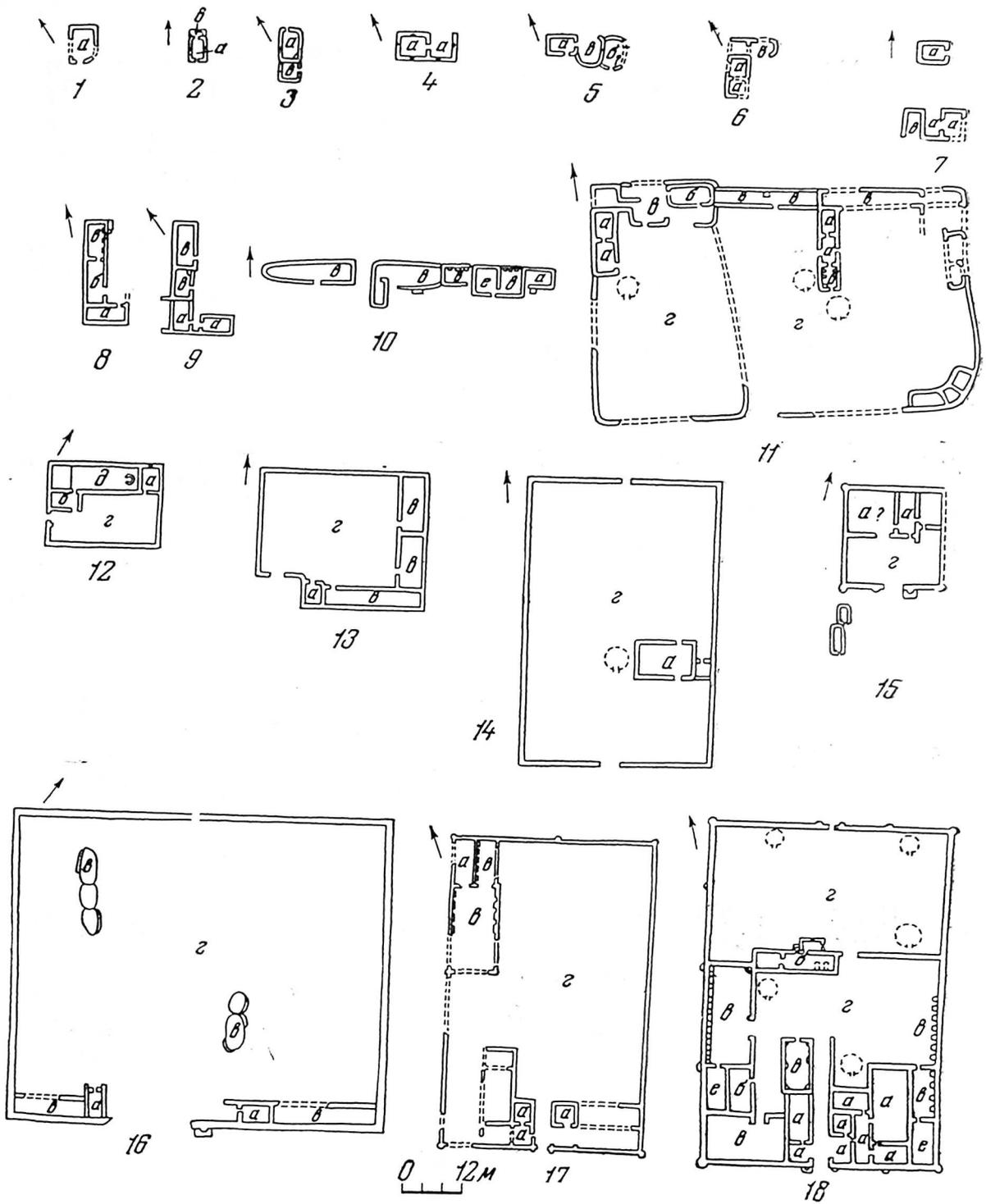

Рис. 4. Типы туркменских усадеб XIX в. в урочище Ат-крылган

а — жилые помещения; б — кладовые; в — помещения для скота; з — дворы; д — помещения для мельниц (хораз-там); е — помещения для сена (саман-хана)

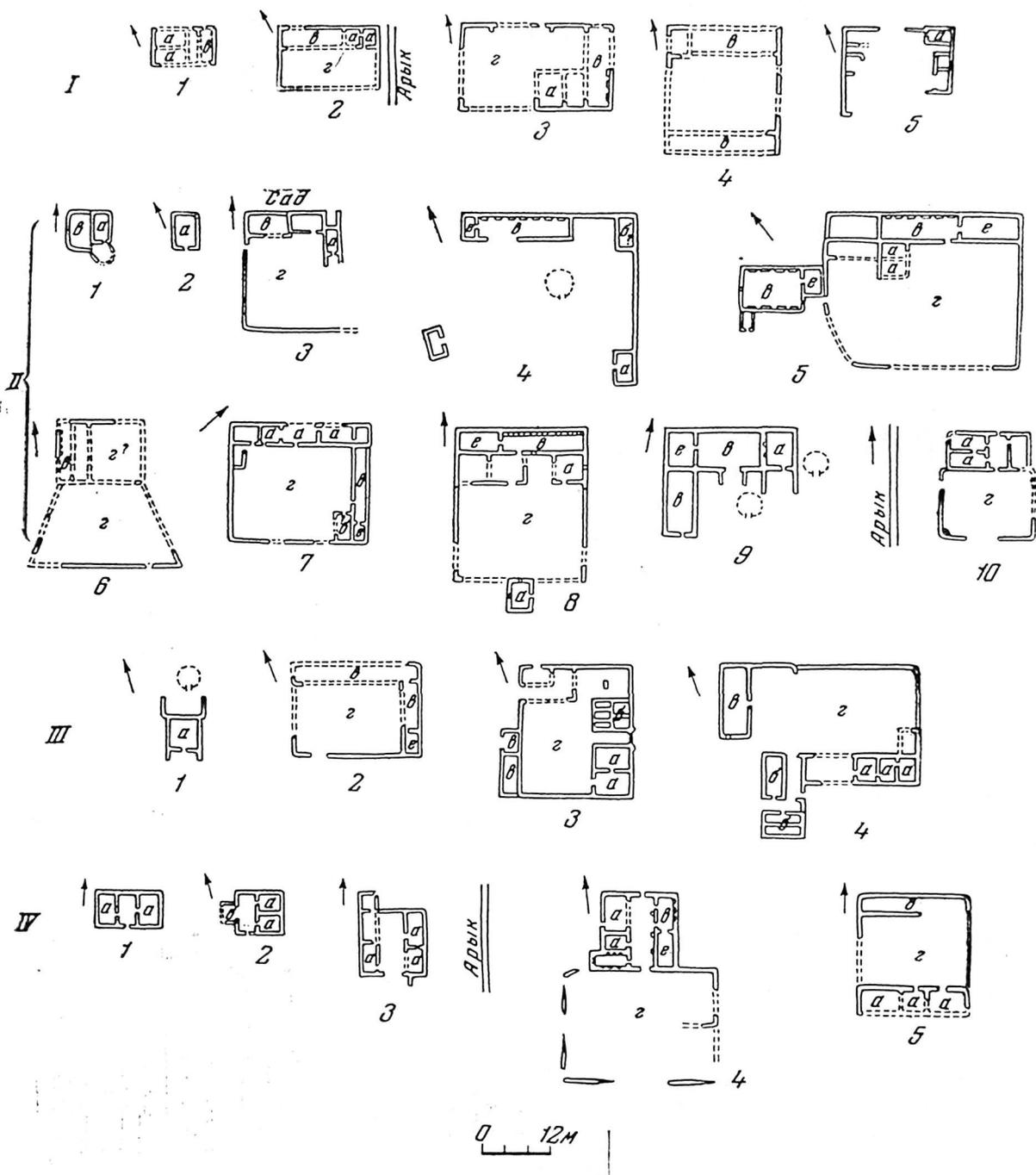

Рис. 5. Тип туркменских усадеб в районах к югу от Дарьялыка
 I — к юго-западу от Куня-Ургенча; II — в районе Каттакар-Чардере;
 III — по Чатыр-ябу; IV — по Сакар-ябу

а — жилые помещения; б — кладовые (телеки); в — помещения для скота; г — дворы;
 е — помещения для сена (саман-хана)

пахсы в высоту. В углах двора сделаны кормушки для скота. Иногда огороженного двора около дома нет. Дом имел планировку, характерную для современных жилищ туркменов Левобережного Хорезма; с обеих сторон центрального коридора расположены по одному или по два жилых помещения и кладовых. Коридор чаще всего имеет два выхода: на север и на юг (рис. 5, II, 10).

Этот тип жилища, как показало обследование, также очень характерен для районов к югу от Куния-Ургенча и к юго-востоку от Каттакар-Чардере (по каналу Сакар-яб), где жили в основном туркмены-сакары (рис. 5, I, 1—2, IV). Здесь встречаются как более простые дома — из двух комнат и коридора посередине или с коридором и двумя комнатами по одну сторону от него, так и различные усложненные варианты построек, где число помещений увеличивается и в состав их входят иногда хозяйственные. Дворы с загородками есть лишь при некоторых домах (рис. 5, IV, 4, 5). В этих же районах встречаются усадьбы прямоугольной формы, обнесенные глинобитной стеной. Жилые и хозяйственные постройки чаще всего вытянуты в ряд и примыкают к одной или двум стенам. Иногда хозяйственные постройки расположены у северной стены усадьбы, а жилые постройки и кладовые — у южной (рис. 5, I, 3, 4).

В районе к югу от Каттакар-Чардере, по каналу Чатыр-яб, усадьбы большей частью прямоугольные, обнесенные глинобитной стеной (рис. 5, III). Застройка шла вдоль стен. Иногда жилых и хозяйственных помещений несколько. Встречаются усадьбы с усложненной застройкой, выходящей даже за пределы первоначальной прямоугольной планировки. Иногда внутри этих более сложных по застройке усадеб или на углу их ставился двухэтажный глинобитный телек (кладовая) с разнообразными закромами внутри (рис. 5, III, 3—4).

В районе Чатыр-яба обнаружены однокамерные дома с айванами на север и на юг. По сторонам прохода внутри этих айванов делались суфы. Около одного из айванов почти всегда ставилась юрта (рис. 5, III, 1).

* * *

Обобщение материала, собранного в 1957 г. Туркменским археолого-этнографическим отрядом Хорезмской экспедиции АН СССР, позволило выделить ряд более или менее четких районов расселения туркменских племен. Выяснение по данным информаторов родовой принадлежности хозяев и строителей усадеб позволяет сделать достаточно определенный вывод о том, что, очевидно, племенных или родовых традиций в строительстве жилища у туркмен Хорезма в XIX в. не наблюдается. Отдельные типы жилищ встречаются в нескольких районах одновременно. Внутри выделенных территориальных групп усадьбы различаются по типу планировки и размерам. Характер усадьбы обычно свидетельствует об имущественном положении хозяина.

Ввиду того, что до нас дошли памятники туркменского жилищного строительства лишь за небольшой исторический период (в основном с середины XIX в. до начала XX в.), мы не можем проследить развития отдельных типов жилищ. Наиболее сложной является проблема происхождения и предшествующего изучаемому периоду развития туркменского оседлого жилища; решение ее требует дальнейшего глубокого исследования. С некоторыми типами туркменских жилищ XIX в. в обследованных районах несомненно можно связывать типы современных туркменских жилищ Ташаузской области и особенно типы жилищ 40-х — начала 50-х годов.